

№3(81) июнь 2019
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МИЛИЦИЯ

Беларуси

75 лет
освобождения
Беларуси

ЛЕТО
В РИТМЕ
ZUMBA!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА "ВИТЬБА"
Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, ул. Короткевича, 3
тел.: +375 21 267-09-59, факс: +375 21 267-09-48, vitba@vitebsk.by, www.vitba.by

«ВИТЬБА» – это:

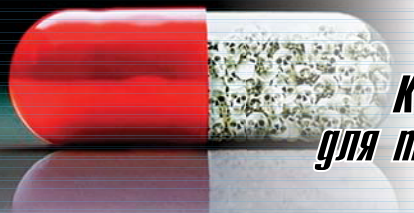
- лидер в Беларуси по производству сухих завтраков;
- одно из наиболее значимых предприятий республики по выпуску мучных кондитерских изделий;
- высокотехнологичное производство;
- широкий ассортимент продукции;
- синоним высокого качества выпускаемой продукции, подтвержденного сертификатами СТБ ИСО 9001 и системы НАССР;
- победитель во многочисленных конкурсах и номинациях;
- широкая география поставок.

В НОМЕРЕ:

3 МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАРКОКОНТРОЛЬ

STOP

Людмила ШАЛЬКЕВИЧ

Капкан для трафикёра

8 ДЕЛО №...

Сергей КОЖУХ

«Гастроли» без аншлагов

15 МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Людмила ДВОРЯКОВА

Краж работодателей, или Как добровольно становятся жертвами

18 ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

Сергей ВАШИТКЕВИЧ

«Хирург обязан любить своё дело...»

МИЛИЦИЯ

Беларуси

№ 3 (81) июнь 2019 г.

Правовой литературно-публицистический журнал

Учредитель – МВД Республики Беларусь

Издатель – республиканское унитарное предприятие
«Объединённая редакция МВД Республики Беларусь»

Победитель IV Национального конкурса
печатных СМИ «ЗОЛОТАЯ ЛИТЕРА» в номинации
«Лучший специализированный журнал» (2008 г.)

Победитель X Национального конкурса
печатных СМИ «ЗОЛОТАЯ ЛИТЕРА» в номинации
«Лучшее отраслевое издание» (2014 г.)

Лауреат I Международного конкурса МВД РФ
«ЩИТ И ПЕРО» в номинации
«Территория закона» (2012 г.)

Свидетельство Министерства информации Республики Беларусь
о государственной регистрации СМИ от 14 апреля 2011 г. №505
Периодичность выхода – один раз в два месяца

Подписной индекс:

74982 (индивидуальная)

749822 (ведомственная)

Главный
редактор

Сергей Антонович
КОЖУХ

Заместитель
главного редактора

Людмила Михайловна
ШАЛЬКЕВИЧ

Редактор
технический

Наталья ЛИПЕНЬ

Авторская
фотосъёмка

Вячеслав ЦУРАНОВ
Альберт ЕРМАКОВ
Людмила ШАЛЬКЕВИЧ

Стилистическое
редактирование,
корректур

Наталья ХУДИНСКАЯ

За подбор и достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Их точка зрения может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с читателями. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за качество печати несет типография.

Приглашаем к активному сотрудничеству
рекламодателей и внештатных авторов.

220036, г. Минск, ул. К. Либкнехта, 57.
E-mail: milicijabelarusi@gmail.com

Телефоны редакции: (017) 218-79-15 (тел./факс)
(017) 251-30-44 (бухгалтерия)

Подписано в печать 14.06.2019.

Формат 60x84/8.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,58.

Тираж 15 040 экз.

Заказ № 1502

Типография «ГРАДИЕНТ»®.
ООО «НАВИТЕХ».

ЛП № 02330/482 от 21.02.2017.

г. Минск, ул. Бабушкина, 6А, 220024

Материалы этого
и предыдущих номеров журнала
можно скачать в PDF
с официального сайта mvd.gov.by

21 НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ

Федор КАЗАК

*На переднем
крае*

37 ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПОБЕДЫ

Александра
КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА

*В бой шли
не только сыновья...*

44 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Эльвира ВАШКЕВИЧ

Взрыв

26 К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Сергей КОЖУХ

*Битва, не имевшая
аналогов*

49 ЛИЧНОЕ

Вячеслав ОСЬКИН

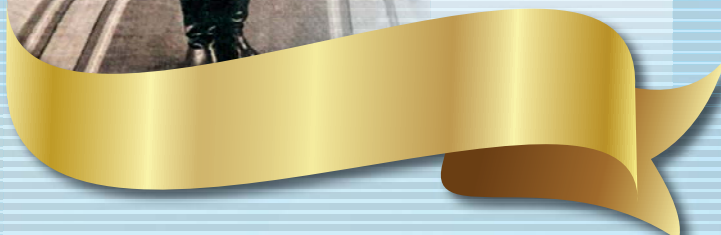
Память

34 УХОДЯ – ОСТАЮТСЯ...

Александр АЛЕКСАНДРОВ

*Легенда
Минской милиции*

Людмила ШАЛЬКЕВИЧ

КАПКАН ДЛЯ ТРАФИКЁРА

Способы перевозки наркотиков становятся всё изощреннее. Сотрудники ГУНиПТЛ МВД, пограничники, таможенники при задержаниях с поличным повидали уже многое. «Дурь» транспортировалась в газовых баллонах, пище, спиртных напитках, детской присыпке. Наконец, в желудке, других тайниках. Громкие факты изобличения международного наркотрафика говорят сами за себя – белорусские правоохранители защищают национальную безопасность не только нашей страны, но и сопредельных государств. Как удастся противостоять данным угрозам?

К сожалению, количество пресеченных каналов не уменьшается. Но, как показывает практика, рано или поздно в «капкан» правоохранителей попадают не только перевозчики, но и их, казалось бы, недосыгаемые хозяева – организаторы международного трафика. О самых громких операциях белорусского наркоконтроля последних лет пойдет речь ниже.

ЗАСЛОН

Март 2019-го, пункт пропуска «Григоровщина»

Работа по пресечению канала поставки наркотиков и психотропов из Европейского союза в Евразийский экономический союз ведется постоянно. Так, на белорусско-латвийском участке границы сотрудниками милиции и таможни была задержана грузовая машина, которой управлял гражданин Литвы. В ходе осмотра автомобиля, перевозившего контейнер с фармацевтическими препаратами, обнаружен тайник. В нем находились 10 кг MDMA (вещество широко известно под сленговым названием та-

блеток – экстази), 5 кг мефедрона, 6 кг кокаина и 120(!) кг гашиша. Водитель, в отношении которого возбуждены уголовные дела, задержан. Запрещенные препараты намеревались транспортировать в Россию транзитом через территорию нашей страны.

– Учитывая геополитическое положение Беларуси, мы говорим и о западном, и о восточном направлении наркотрафика, – объясняет специфику работы начальник отдела по противодействию межгосударственному наркотрафику ГУНиПТЛ КМ МВД полковник милиции Александр ВыСОЦКИЙ. – Основные усилия наших подразделений направлены на выявление всех

Кадры оперативной съемки

звеньев цепочки наркосбыта, не на потребителей. Соответственно, работа заключается не только в изъятии крупных партий, нелегально перемещаемых через нашу территорию, но и в установлении каналов. Известно, что контрабанда осуществляется курьерами. После их задержания оперативники приступают к анализу ситуации, что помогает понять риски и угрозы. Здесь важны скоординированные усилия и взаимодействие с сотрудниками государственных таможенного и пограничного комитетов, а также сотрудничество с зарубежными коллегами.

МВД Беларуси работает в контакте с российскими, украинскими, польскими, прибалтийскими силовиками, обменивается оперативной информацией, чтобы впоследствии реализовывать общие замыслы, которые ставят серьезный заслон международным нарковывозам. Белорусские правоохранители предпринимают все меры по недопущению транзита запрещенных веществ с Востока на Запад и в обратном направлении. В среднем за год подразделения ГУНИПТЛ МВД пресекают порядка 30 – 40 каналов поставок запрещенных веществ. За 4 месяца этого года уже выявлено и пресечено 15 каналов, включая транзиты.

«НАРКОТУР» В ДОМИНИКАНУ И ДРУГИЕ «НЕУДАЧНЫЕ ВОЯЖИ»

В прошлом году была выявлена международная преступная группа, которая занималась поставками кокаина из

Латинской Америки на территорию Беларуси и России. Расследование недавно завершено, и дело направлено в суд. Важно, что были задержаны не только курьеры, но и организаторы трафика. Использовался беспрецедентный для нашей республики способ контрабанды. Запрещенное вещество растворялось в спиртных напитках и перевозилось авиатранспортом.

Организаторы подбирали перевозчиков (как белорусов, так и россиян), отправляли их якобы на отдых в Доминиканскую Республику. Там «туристы» проживали в отеле, расслаблялись в рамках оплаченного преступным кланом путешествия. Перед возвращением получали «товар», который следовало доставить «без шума и пыли».

– *Логистика, выбор способа перевозки и методов сокрытия кокаина принадлежали организаторам, – посвящает в некоторые подробности Александр Евгеньевич. – По их мнению, все детали были продуманы. Но кропотливая работа наших оперативников принесла свои результаты. Во взаимодействии с пограничниками мы задержали трафикеров с очередной партией. Курьер, житель одного из поселков Гомельской области, а также организатор с белорусской стороны (из того же населенного пункта), следуя из аэропорта в Киеве, при въезде на нашу территорию в пункте пропуска «Новая Гута» на белорусско-украинском участке границы были задержаны. У оперативников имелись сведения об их незаконной деятельности. Во время досмотра багажа были обнаружены*

две стеклянные бутылки с алкоголем, содержащим кокаин, что позже подтвердила экспертиза.

К слову, в России белорусский организатор наркотрафика ранее был судим за бандитизм. Происходило это примерно в 2000-е. Злоумышленники нападали на инкассаторов с применением оружия. Когда последние годы отбывал наказание за эти преступления, его этапировали на родину, где «делец» начал обрывать новыми криминальными связями...

Как выяснилось, небольшой поселок в Гомельской области, откуда родом был один из главарей, стал в международном масштабе «инкубатором» курьеров. Среди местных жителей подыскивали тех, кто соглашался на «легкий и весомый» заработок. Перелеты были многочасовые, с пересадками. Так, трое наших земляков-перевозчиков именно при пересадке в Германии были задержаны полицией с поличным в аэропорту Франкфурта-на-Майне.

– *С учетом того, что было задействовано несколько стран, всю фактуру и доказательства мы собирали по крупницам, проводили анализ. Кроме задержания с поличным, важно было квалифицировать их деятельность в составе преступной группы. В таком случае предусмотрено наказание вплоть до 20 лет лишения свободы, – констатирует Александр Высоцкий.*

Что касается отслеживания поставок кокаина из Латинской Америки, опыт у наших оперативников уже был: с различными «импровизациями» наркокурьеров сталкивались не

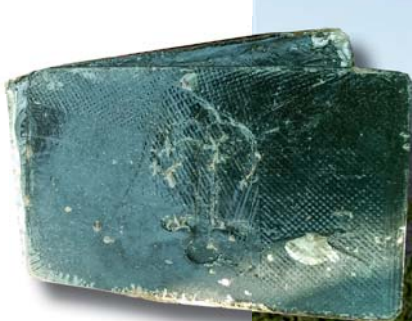
Александр Высоцкий

единожды. В национальном аэропорту «Минск» задерживали россиянина, следовавшего из Латинской Америки. Человек этот провозил кокаин и в желудке (что называется внутриполостным способом), и в детской присыпке со стандартной заводской, нарушенной (!) упаковкой. Еще один так называемый глотатель был задержан в связи с провозом наркотиков из Венесуэлы (в этом случае удалось выявить не только курьера, но и организатора трафика).

Принесла свои плоды и длительная работа по выявлению канала поставок перуанского кокаина из стран Евросоюза, расследование по которому продолжается. В начале мая правоохранители задержали на границе гражданку Польши, обнаружив у нее 100(!) кг MDMA. Такие количества синтетических наркотиков из Европы свидетельствуют – где-то заработали подпольные лаборатории. В настоящее время во взаимодействии с представителями других стран активизируется работа в данном направлении.

– Мы постоянно анализируем наркоситуацию в мире, отслеживаем тенденции, определяем угрозы и риски для нашей страны, ищем новые методы и способы выявления, противодействия этому злу международного масштаба, – говорит А. Высоцкий. – За последние годы удалось значительно повлиять на сокращение наркоугрозы в Беларуси, в том числе благодаря изменению законодательства.

К примеру, в свое время МВД предусмотрело, что у Беларуси с Российской Федерацией отсутствует таможенная граница. Это означало, что при задержании наркодельца привлечь его за контрабанду не получится, только – за незаконный оборот наркотиков. В подобных ситуациях при перевозке из Европы однозначно последует двойная ответственность. Наркоконтроль вышел с инициативой изменить законодательство (ввести ответственность за незаконное перемещение не только через таможенную, но и через государственную границу), которая была поддержана. Уже несколько лет это работает.

– Преступники каждый раз придумывают новые, всё более изощренные способы транспортировки «дури» через границу. Но и мы в профессиональном плане идем вперед, совершенствуемся, растем, – подчеркивает сотрудник наркоконтроля.

«ПИРЕНЕЙСКИЙ ИЗЛОМ»

Операцию под таким названием уже окрестили самой масштабной за последнее десятилетие международ-

ной ликвидацией крупнейшего канала поставки наркотиков из Марокко через страны Евросоюза на территорию ЕАЭС. С участием белорусского ГУНиПТЛ МВД правоохранители разных стран вышли на след членов и главарей серьезного наркокартеля. Установлены 60 человек, причастных к нему, конфисковано более восьмисот килограммов марокканского гашиша. В спецоперации принимали участие силовики России, Украины, Польши, Литвы, Германии, Испании, Беларуси и Марокко.

А начиналось все с задержания в Мостовском районе Гродненской области двоих белорусов, которые очередным хитроумным способом перевозили гашиш. Обнаруженный в машине газовый баллон, как выяснилось, являлся наркотайником. Для его вскрытия привлекли специалистов газовой службы. Из баллона было изъято 36 кг гашиша, о марокканском происхождении которого говорил имевшийся своеобразный знак качества. После этого после-

Кадры оперативной съемки

довала кропотливая аналитическая работа правоохранителей из разных стран, включая оперативников белорусского наркоконтроля.

– Двое задержанных в Мостовском районе оказались членами преступной группы, которая занималась поставками марокканского гашиша в страны ЕАЭС, – вспоминает А. Высоцкий, принимавший непосредственное участие в операции «Пиренейский излом». – Гашиш с марокканских плантаций паковался и отгружался на быстроходные катера для транспортировки к берегам Испании. Затем по двум отработанным маршрутам транзитом шел через страны Евросоюза в Беларусь и Россию. Большие партии брикетов перевозили и в газовых баллонах, и в

КОМПЕТЕНТНО

О НАРКОСИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Начальник ГУНиПТЛ КМ МВД Республики Беларусь полковник милиции Геннадий КАЗАКЕВИЧ:

– Комплексное решение проблем наркомании, усилия всех заинтересованных ведомств и объединений позволили в значительной степени оздоровить ситуацию.

Однако, наряду с некоторой стабильностью, отмечаются новые вызовы и угрозы, требующие противодействия. Так, если раньше Беларусь являлась страной потребления и транзита, то выявление помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений, подпольных лабораторий по изготовлению наркотиков свидетельствует о том, что нашу страну могут использовать в качестве платформы для производства.

В этом году уже пресечена деятельность двух подпольных лабораторий и десяти помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

В результате совместной спецоперации МВД, КГБ Республики Беларусь и ФСБ Российской Федерации пресечена деятельность международной группировки, занимавшейся производством метадона. Правоохранители располагали информацией о том, что указанная криминальная структура на протяжении длительного времени изготавливала крупные партии и сбывала на территории Союзного государства. Организатор лаборатории, житель Могилева, фактически являлся основным поставщиком метадона в нашу страну. Непосредственно синтезом наркотиков занимались двое его подельников, также могилевчан, в арендованном частном доме в Подмоскovie. На заключительном этапе международной спецоперации произошло задержание сотрудниками ФСБ всех троих фигурантов. В съемном коттедже было изъято более 27 килограммов кристаллического вещества с жидкостью, имеющей высокую концентрацию наркотического средства метадон, свыше 200 килограммов прекурсоров, запрещенных к свободному обороту, а также лабораторное оборудование.

Сегодня проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ не утрачивает своей значимости, имеет выраженный организованный характер, «молодеет», становится латентной. Поэтому все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности детей и молодежи в интернете.

С использованием интернета происходит не только активное вовлечение подрастающего поколения в незаконный оборот наркотиков, но и формирование пронаркотического сознания. Основную роль играют сомнительные ресурсы, соцсети, мессенджеры, позиционирующие безопасность наркотиков каннабисной группы, а также призывающие к легализации марихуаны (выставляя ее употребление как нечто безобидное). На протяжении двух последних лет акцент делается на выявление преступлений, совершаемых с использованием глобальной сети, которая стала основной площадкой для

автомобильных бензобаках, и в других тайниках.

Преступным бизнесом заправляли представители молдавской этнической группировки, в частности – главарь и «идейный вдохновитель» криминальный авторитет по кличке Борман, который в настоящее время арестован вместе с подельниками. Это была масштабная сеть со своими иерархией и законами. Роли

каждого здесь были четко распределены. В разных странах действовали преступные группы численностью до 10–15 членов. В Беларуси фигурантами этого дела стали 12 человек.

Бизнес «на смерти» приносит колоссальную прибыль организаторам-трафикерам. Еще ни одна страна мира не смогла искоренить это зло, но правоохранители в разных уголках земли прилагают усилия для

минимизации нелегального оборота запрещенных веществ, противодействуют новым наркоугрозам и вызовам. В Беларуси последовательные шаги в данной сфере позволяют держать ситуацию под контролем, а также прогнозировать возникновение негативных тенденций.

распространения наркотиков, переместившихся с улицы в виртуальное пространство.

В январе – апреле этого года в Министерство информации Республики Беларусь направлены уведомления о необходимости ограничения доступа к 265 сайтам и одному видеоролику, который размещался на одной из виртуальных площадок. Все транслируемые сведения были направлены на продвижение незаконного оборота одурманивающих препаратов. В этом году по материалам подразделений интернет-разведки ГУНиПТЛ КМ МВД было возбуждено более 370 уголовных дел.

В основном из незаконного оборота наркотиков на внутреннем наркорынке Беларуси изымаются марихуана и гашиш (свыше 80%), доля психотропных веществ сегодня составляет около 10%. При этом синтетические психотропы по-прежнему остаются наиболее популярными. Среди них распространены пара-метилэфедрон (60%) и альфа-PVP (около 25%), потребление которых становится основной причиной передозировок.

Только за 4 месяца текущего года милицией, пограничниками и таможенниками уже изъято 270 килограммов наркотических средств и 229 килограммов психотропных веществ, что свидетельствует о возрастании наркоугрозы.

С целью оказания помощи тем, кто столкнулся с проблемой наркомании, а также систематизации информации о последствиях потребления и реализации наркотических средств Министерством внутренних дел создан информационный социально ориентированный ресурс «POMOGUT.BY», который структурно представляет собой интернет-сайт и консультационный центр. В настоящее время ведется разработка второй ветви сайта, которая будет посвящена профилактике наркомании и преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Планируется внедрить ее в образовательный процесс по всей стране. Сегодня ресурс ориентирован на оказание прямой помощи конкретному гражданину в

конкретном населенном пункте. На ресурсе сосредоточена самая полная и постоянно обновляемая информация об организациях и учреждениях, в которых оказывается наркологическая и психотерапевтическая помощь наркопотребителям, а также об общественных и религиозных организациях, где можно получить поддержку в реабилитации и дальнейшей социализации.

Еще одной инициативой МВД является создание до конца года центра длительной реабилитации. В настоящее время в нашей стране есть только понятие краткосрочной медицинской помощи, когда, проще говоря, человека избавляют от ломки. В рамках процесса длительной реабилитации, кроме медицинской, будет проводиться социальная поддержка: от трудоустройства до восстановления социальных связей, документов и так далее.

Кроме того, инициированы масштабные исследования, в которых будут участвовать криминалисты, социологи, медработники, международные эксперты. Научный подход позволит прогнозировать ситуацию и давать четкие рекомендации для изменения наркополитики.

Вышеприведенные факты и цифры свидетельствуют о необходимости дальнейшего наращивания усилий по профилактической работе всех заинтересованных ведомств, в том числе и в молодежной среде.

STOP

Сергей КОЖУХ

«ГАСТРОЛИ» БЕЗ АНШЛАГОВ

В мае 2018 года сотрудники ГУБОПик МВД Беларуси задержали 49-летнего неоднократно судимого уроженца Ушачского района Валерия Чуба. Во время обыска оперативники обнаружили у мужчины два незарегистрированных охотничьих ружья, а также патроны и несколько банок с порохом. Арсенал довольно внушительный, однако даже он выглядит всего лишь мелким звеном в длинной цепочке прегрешений задержанного. Главное из которых – участие в организованной преступной группе Василия Марьянчука.

Эта интернациональная банда действовала в Украине в конце 1990-х – начале 2000-х, «специализируясь» на самых общественно опасных и жестоких преступлениях: на совести главаря и его подопечных 28 умышленных убийств, 9 покушений на убийства, 13 разбойных нападений, похищения людей, вымогательство и бандитизм.

То, что по крайней мере к одному из злодеяний причастен белорус Валерий Чуб, правоохранители подозревали давно. В частности, в 2008 году, когда за вымогательство и разбой в Барановичском районе Чуб попал в следственный изолятор, его допрашивали и по поводу убийства, совершенного на территории Украины. Но тогда для предъявления обвинения не хватило доказательств. А вот спустя 10 лет, благодаря успешному взаимодействию с украинскими коллегами оперативников ГУБОПик МВД и сотрудников Следственного комитета Беларуси, удалось восстановить полную картину криминальных «подвигов» Чуба...

КРОВАВЫЙ ДОКТОР И ЕГО БРИГАДА

В 1994 году выпускник медицинского института и адепт восточных единоборств Василий Марьянчук решил сколотить в Одессе вооруженную банду. Как столь бредовая идея могла зародиться в голове у дипломированного врача – представителя самой гуманной профессии? Дело в том, что еще студентом Марьянчук познакомился с несколькими криминальными авторитетами с Кавказа и настолько сблизился с ними, что ему доверили отвечать за финансы в уголовном подполье (*отсюда, видимо, и прозвища, которыми нарекли несостоявшегося врача – Вася Чеченский и Бухгалтер. – Авт.*). Завоевав определенный авторитет в преступных кругах, Марьянчук почувствовал, что вполне способен самостоятельно вершить «большие дела».

Достаточно быстро ему удалось собрать под своим крылом группировку, состоявшую из нескольких звеньев (разведка, наружное наблюдение, киллеры), каждым из которых руководили в основном бывшие сотрудники милиции, в том числе оперативных подразделений и спецназа, участники боевых действий в горячих точках различных стран, военнослужащие и профессиональные спортсмены. Этих «командиров» Марьянчук отбирал особенно тщательно, скрупулезно оценивая их боевые качества, личностные характеристики, психологические

Василий Марьянчук

особенности, навыки и способности, проявленные при выполнении «важных поручений». С ними он периодически проводил «служебные совещания» – даже в СИЗО и помещениях суда, когда уже был задержан.

Звеньевые не только обладали хорошими организаторскими способностями. У них были богатый опыт оперативно-разыскной работы, отточенные навыки применения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Владели они и приемами рукопашного боя.

Кстати, вскоре ОПГ из региональной превратилась в международную: в ее состав входили граждане Украины, России, Беларуси и Молдовы.

Сам Мариянчук обеспечивал финансирование преступной деятельности своей «команды», занимался вопросами вооружения, планировал способы совершения злодеяний и устанавливал размер «гонорара» исполнителям. По его указанию устраняли бывших «соратников», которые уже дали оперативникам и следователям разоблачительную информацию о банде или хотя бы оказывались заподозрены в подобном намерении.

В банде существовали строгая конспирация, железная дисциплина и четкое распределение ролей при совершении конкретных преступлений. Перед каждой новой операцией проводился полный цикл оперативных мероприятий, в том числе сбор всевозможных сведений о будущей жертве. И только затем, по заранее продуманной схеме, определив роль каждого исполнителя, бандиты начинали действовать. Хладнокровно и дерзко.

Группировка располагала солидным бюджетом, позволявшим приобретать автомобили, всевозможные средства связи, оружие, а также арендовать гаражи, квартиры и дачи, в которых «залегали на дно» сами боевики после совершенных налетов или удерживались заложники. Хватало денег и на оплату услуг хороших адвокатов (если правоохранители обезвреживали кого-либо из бандитов), и на материальную помощь родственникам арестантов, и на подкуп должностных лиц разных рангов.

Криминальной «специализацией» ОПГ были нападения на различные фирмы, предприятия и учреждения, а также похищения и убийства людей из корыстных побуждений либо в связи с опасностью разоблачения деяний «братков».

В списке самых резонансных преступлений, которые связывают с этим бандформированием, – заказные убийства генерального директора рыбопромысловой компании «Антарктика» Валерия Кравчука, начальника управления правового контроля Одесского горисполкома

Сергея Варфоломеева, полковника СБУ Евгения Задорского, редактора газеты «Вечерняя Одесса» Бориса Деревяго. В этом же ряду – покушения на мэра Одессы Эдуарда Гурьева, заместителя начальника Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний Петра Зайко и редактора одесской газеты «Слово» Леонида Капельченко, похищение главы Киевской районной администрации города Игоря Свяго, попытки убийства правоохранителей, в том числе сотрудников прокуратуры.

Правда, в 1996 году и сам Мариянчук подвергся вооруженному нападению – получил серьезные ранения, но остался жив. Слегка оклемавшись, организовал доставку своей персоны на «скорой» в аэропорт и улетел в Европу. Осел в Германии, где занялся бизнесом: поставлял лекарства и медицинское оборудование (пригодился все-таки диплом Одесского мединститута!) в страны Африки и Латинской Америки.

Однако в июне 1999 года против Мариянчука в Украине возбудили уголовное дело и объявили в международный розыск. А уже 28 августа он был задержан в Венгрии с поддельными документами при попытке пересечь венгерско-австрийскую границу.

Васю Чеченского экстрадировали на родину и поместили в СИЗО. Что не помешало ему по мобильному телефону, а также посредством письменных и устных указаний, передаваемых через адвокатов, продолжить руководство оставшимися на свободе «архаровцами», которые с февраля 2000-го по май 2005 года совершили серию нападений на граждан и налетов на учреждения, а также умышленные убийства и другие преступления. В частности, злоумышленники ликвидировали одну из потерпевших от их предыдущих «художеств», адвоката по делу Мариянчука, а также десятерых соучастников, начавших сотрудничать со следствием.

Находясь в СИЗО, Вася Чеченский прилагал максимум усилий для того, чтобы выйти на свободу. К примеру, в мае 2005 года попытался, используя коррупционные связи, добиться прекращения уголовного дела. А когда начались судебные заседания, Мариянчук и его бойцы открыто угрожали ключевым свидетелям и дающим правдивые показания бывшим сообщникам, сопротивлялись конвойным нарядам, симулировали всевозможные смертельные болезни и прочее. Не помогло: Апелляционный суд Николаевской области назначил 24 членам преступной организации различные сроки наказания, а трое из них, включая Василия Мариянчука, были приговорены к пожизненному лишению свободы.

ГАСТАРБАЙТЕР-ЛИКВИДАТОР

До поры до времени жизнь Валерия Чуба складывалась не сказать что блестяще, но вполне пристойно. Родился и вырос в деревне Заполье Ушачского района. Окончив восьмилетку, выучился на тракториста. Вскоре после этого был призван на службу в армию – в Группу советских войск в Германии. Демобилизовавшись в 1989 году, устроился работать трактористом в деревне Глыбочаны.

Первым поворотным моментом в его судьбе стал 1994 год: решил проучить сожителя родной тети, избивавшего ее. «Воспитуемый» дебошир не выдержал побоев и умер, а «воспитатель» отправился на пять лет в колонию. Выйдя из мест лишения свободы, Валерий сначала уехал жить в Витебск, затем обосновался в Орше. Работал грузчиком в магазине, электриком в госпитале. Познакомился и стал жить в гражданском браке с женщиной, вскоре у них родилась дочь.

В общем, Валерий не хватал звезд с неба, но был вполне добропорядочным гражданином. Пока не случился в его биографии еще один поворотный момент.

Летом 2001 года в Оршу наведалься Сергей Марковский, с которым Чуб познакомился во время учебы на курсах электриков. Марковский позже уехал в Одессу и, по слухам, удачно пристроился там на какое-то теплое, при этом весьма доходное место. Подняв рюмку за встречу, гость деловито поинтересовался:

– Ну что, Валера, как житье-бытье? Где и чем добываешь на хлеб с икрой?

Чуб недовольно поморщился:

– Да какая там икра! Перебиваюсь из кулька в рогожку. Тоска и беспросветность...

Марковский покровительственно улыбнулся:

– Ну, коли так, могу тебе по старой дружбе подкинуть одну тему. Обещаю – не пожалеешь. Поедешь со мной в Одессу-мату?

– А почему нет? Что мне тут терять?

– Значит, будем считать – договорились.

Вот таким нехитрым способом Валерий Чуб был завербован в банду Марьянчука. Дело в том, что выступавший в роли рекрутера Марковский давно уже входил в одно из звеньев этого преступного сообщества – вместе с еще одним земляком Сергеем Голиковым.

По словам старшего оперуполномоченного по ОВД ГУБОПиК МВД Беларуси подполковника милиции Валентина КОРОНЧИКА, Голиков и Марковский получили задание от своего звеньевоего Геннадия Катунского подыскивать «незасвеченных» в Украине людей, которые могли бы быстро приехать в Одессу для выполнения преступного заказа и, справившись с поручением, возвратиться домой или на время затаиться на съемной квартире.

Неудивительно, что Чуб оказался одним из таких криминальных гастарбайтеров: он тогда был молод и горяч, за плечами судимость, с которой найти хорошую высокооплачиваемую работу практически нереально, – так что, как он сам выразился, терять ему в Беларуси действительно было особо нечего. Кроме свободы...

Как следует из материалов уголовного дела, первое задание, которое главарь через звеньевоего Катунского дал Чубу, – взорвать гранаты на территории СИЗО Управления Службы безопасности Украины в Одесской области в промежуток времени, когда сам Марьянчук со своим адвокатом будет находиться в следственном кабинете. Этим терактом Вася Чеченский хотел добиться того, чтобы его перевели в другой, более «либеральный» следственный изолятор.

Прежде чем приступить к активным боевым действиям, бандиты дважды выезжали «на маневры» в лесопосадку на левом берегу Хаджибеевского лимана в Одесской области, где испытали три гранаты «Ф-1» и одну «РГД».

А 7 сентября 2001 года Валерий Чуб, имея при себе две гранаты «Ф-1», на улице Троицкой подошел к дому, расположенному рядом со зданием СИЗО УСБУ, и стал ждать условного сигнала. Голиков, Катунский и Марковский в это время контролировали его действия.

Примерно в 15 часов Зарицкий – адвокат Марьянчука – по мобильному телефону сообщил Катунскому, что входит в СИЗО. Это значило, что через небольшой промежуток времени можно начинать действовать. Около 15 часов 15 минут Чуб зашел во двор дома на улице Троицкой и через двухэтажную веранду бросил две гранаты на территорию следственного изолятора. К счастью, они по какой-то причине не взорвались. Преступники немедленно ретировались с места происшествия.

Казалось бы, пресловутый «бандитский фарт» совершенно недвусмысленно повернулся тылом к

Чубу. Но Валерия неудача совершенно не смутила, и он готов был «реабилитироваться». Такой случай ему вскоре представился.

В декабре 2001-го от босса поступил приказ устроить «провинившегося» президента адвокатской фирмы «Доверие» В. Калитвинцева.

Две недели Катунский, Марковский, Голиков и Чуб изучали место работы и жительства адвоката, его распорядок дня, маршруты передвижения по городу. Собрав необходимую информацию, составили сценарий покушения, распределив между собой роли.

Рано утром 26 декабря Марковский подвез Чуба, вооруженного пистолетом Макарова, к дому на улице Урожайной, где жил Калитвинцев. Выйдя из машины, киллер направился к дому «заказанного» и стал ожидать его появления.

Около 8.50 адвокат выехал на своем «Мицубиси Сигма» из двора дома и ненадолго притормозил, чтобы закрыть ворота. Как только он вышел из машины, к нему стремительно приблизился Чуб и четыре раза выстрелил в голову. От полученных сквозных пулевых ранений шеи и головы адвокат скончался на месте.

А Чуб, пробежав через дворы, вскочил в «Форд Эскорт», за рулем которого сидел Голиков, и бандиты «эвакуировались» с места преступления.

Чуть раньше описанного события, осенью 2001 года, Марьянчук задумал еще более дерзкий «проект» – убийство старшего следователя одесской прокуратуры Галины Климовой, которая вела его уголовное дело.

Чтобы обсудить с шефом детали предстоящей операции, Катунский договорился с начальником конвоя и организовал встречу Марьянчука с членом банды Марковским прямо в совещательной комнате Апелляционного суда Одесской области. На этой сходке Вася Чеченский сообщил своему подручному, что ликвидацию принципиального и неподкупного следователя оценивает в 100 тысяч долларов.

На протяжении октября-ноября Катунский, Голиков, Марковский и Зарицкий следили за Галиной Климовой, определив в первую очередь, в какое время она обычно выезжает на работу. Затем, изучив территорию вокруг ее дома на улице Степовой в Одессе, выбрали место, которое лучше всего подходило для нападения – площадку перед подъездом.

Катунский из бюджета банды выделил деньги, за которые знакомый Голикова, не имевший никакого представления о планах преступников, так сказать, втемную купил 16 января 2002 года на одесском авторынке бежевый «ВАЗ-2101». В багажник этого автомобиля преступники рано утром 23 января заложили самодельное радиоуправляемое взрывное устройство с дополнительными осколочными элементами (гвоздями и шариками от подшипников), а также две канистры с бензином – чтобы увеличить мощность взрыва и площадь поражения как минимум до 300 метров.

Около половины восьмого утра Чуб подогнал начиненную взрывчаткой машину к подъезду Климовой, после чего поднялся на чердак соседнего дома, чтобы вести наблюдение и в момент появления следователя со-

общить об этом Марковскому. А тот, в свою очередь, должен был привести взрывное устройство в действие.

Нужно сказать, что Климовой уже не раз угрожали обозленные ее высокопрофессиональной работой подследственные и их дружки. Поэтому женщине выделили охрану, которая сопровождала ее повсюду. И на этот раз приблизительно в 8.40 подъехала группа сотрудников милиции и спецподразделения СБУ в Одесской области «Альфа». Но прибывшим офицерам Галина Ивановна сообщила, что плохо себя чувствует, поэтому до завтра останется дома (*это спасло ей жизнь или как минимум здоровье. – Авт.*).

Охранники вышли на улицу и, остановившись недалеко от начиненных взрывчаткой «Жигулей», стали о чем-то беседовать.

Наблюдавшим за ними бандитам показалось, что правоохранители что-то заподозрили (тем более, следователь из подъезда так и не вышла) и собираются осмотреть «копейку», в которой наверняка остались следы устанавливавшего бомбу Чуба. Поэтому Голиков приказал немедленно уничтожить автомобиль. И отвечавший за «пульт управления» Марковский нажал на кнопку вызова в мобильном телефоне, приведя в действие радиоуправляемое взрывное устройство.

Только чудом не погиб никто из оказавшихся в зоне поражения людей. Тем не менее, случайная прохожая получила ожоги лица и руки, были повреждены припаркованные рядом с «ВАЗ-2101» автомобили, уничтожены стекла в окнах и на лоджии одной из квартир.

После неудавшегося покушения на следователя и других сотрудников правоохранительных органов Марьянчук понял, что рано или поздно будет установлена причастность его подопечных к этому преступлению. Значит, выйдут и на него – заказчика.

Тогда он решил разыграть настоящий спектакль, чтобы запутать следствие и направить

по ложному пути поиски виновных в попытке убийства Климовой.

Смысл задуманной комбинации заключался в том, чтобы ликвидировать двоих человек, никак не связанных с бандой, и оставить на месте совершения расправы оружие, взрывные устройства и комплектующие к ним, аналогичные использовавшимся при покушении на следователя.

Там же предполагалось оставить документы и вещи, которые якобы свидетельствовали бы о том, что жертвы общались друг с другом. Таким образом Марьянчук хотел убедить правоохранителей, что именно погибшие люди являются исполнителями взрыва возле дома следователя Климовой.

«Режиссером» постановки был избран Катунский, который для начала поручил адвокату Зарицкому купить дозу героина, разовый прием которой приводит к летальному исходу. Затем Чуб попросил своего брата Анатолия снять в Одессе квартиру и гараж по поддельному паспорту гражданина Украины.

В арендованный гараж бандиты завезли ручные осколочные гранаты «Ф-1», капсули-детонаторы, тротильные шашки, отрезок огнепроводного шнура, мобильный телефон и аккумуляторные батареи. Все эти предметы были аналогичны тем, которые использовались при подрыве «Жигулей» во дворе дома Климовой.

Кроме того, Голиков оставил в гараже два паспорта на имя лиц, не имевших отношения к преступной деятельности ОПГ.

Как утверждается в материалах уголовного дела, в марте 2002 года Голиков, Марковский и Чуб несколько дней искали в кафе и барах микрорайона Таирово подходящую жертву – человека, злоупотреблявшего наркотиками. 14 марта в баре «Мальва» такой кандидат отыскался – одессит Денис Юрко показался бандитам идеальной жертвой.

Валерий Чуб познакомился с парнем, выпил с ним в баре пару рюмок «за дружбу», потом пригласил продолжить вечер в той самой заранее арендованной квартире. Туда же подтянулись Голиков с Марковским, а чуть позже и Зарицкий, который привез героин и шприц.

Наркотик тут же предложили гостю. Но, как у всякого заядлого наркомана, отыскать у него вену было очень проблематично. К тому же парень настолько злоупотребил дармовым алкоголем, что с трудом перемещался в пространстве. Именно поэтому самостоятельно принять дозу был не в состоянии. Тогда «помог» Зарицкий: нашел в паховой области более-менее здоровую вену и вколот героин, смешанный с димедролом.

Выпитая водка усилила действие этой термоядерной смеси, и Юрко скончался на месте. Бандиты вложили ему в руку заранее подготовленный и заряженный маузер, кроме того, оставили в квартире блокнот с записанным адресом гаража, куда ранее отвезли различные боеприпасы. И, завершив первый акт «спектакля», скрылись с места преступления...

Готовясь исполнить вторую часть задуманного Марьянчуком плана, Марковский изготовил радиоуправляемое взрывное устройство с зарядом гексогена и пятисантиметровыми гвоздями. Положив бомбу в сумку, поздно вечером 22 марта Чуб вышел на улицу, остановил проезжавший мимо автомобиль «ЗАЗ» и попросил подвезти к дому на улице Академика Королёва.

По пути, на улице Черноморская дорога, пассажир обернулся к водителю:

– *Шеф, тормозни, я на секундочку выскочу, надо срочно один вопрос решить. И поедем дальше. Вот, даже сумку свою оставляю* (там, напомним, находилось взрывное устройство, а также ключи от квартиры, где был убит Юрко, и ключи от гаража с боеприпасами и паспортами. – **Авт.**).

Отойдя от машины на безопасное расстояние, Валерий Чуб по мобильному передал условный сигнал Голикову – и тот привел в действие взрывное устройство. Хозяину автомобиля, ожидавшему возвращения Чуба, взрывом были причинены многочисленные ранения – головы, шеи, правой руки и грудной клетки. Но мужчина, к счастью, остался жив – кто-то из случайных свидетелей оперативно вызвал «скорую помощь»...

Летом 2002 года банда стала остро нуждаться в деньгах. Анализируя возможные варианты быстрой добычи крупной суммы, Марьянчук остановился на ограблении валютчика.

Стать непосредственным исполнителем преступления Валерий Чуб предложил своему брату Анатолию, который жил в Беларуси, а значит в Одессе не успел «засветиться». В качестве жертвы преступники выбрали Михаила Каляева, промышлявшего обменом валюты на Греческой площади.

Анатолий Чуб, чтобы втереться в доверие, на протяжении примерно двух месяцев обменивал у него доллары на гривны. Сначала это были небольшие суммы, но постепенно они увеличивались.

На улице Лейтенанта Шмидта бандиты арендовали квартиру, в которой и собирались осуществить нападение на Каляева.

В один из дней Анатолий Чуб для проведения очередной обменной операции пригласил валютчика в съемное жилье. Сослался на то, что сам не может к нему подъехать – мол, повредил ногу.

Каляев не отказался, но предупредил, что поскольку заявленные продавцом пять тысяч долларов – достаточно большая сумма, для подстраховки он приедет вместе с женой. Естественно, преступников это не устроило. Поэтому Валерий Чуб с подельниками оперативно подготовил «план Б».

Реализуя его, Голиков и Марковский купили на рынке мотоцикл «Ява-350», перекрасили его в черный цвет. Затем в универмаге приобрели баллончик со слезоточивым газом. А в районе Ильичёвского рыбного порта провели несколько тренировок, обучая Анатолия Чуба более-менее безопасно выпрыгивать на ходу из автомобиля.

И вскоре Анатолий уже звонил Каляеву с просьбой об обмене 20 тысяч долларов. Для этого Чуб приехал на такси на Греческую площадь, где в автомобиль села супружеская чета Каляевых: жена Татьяна – на переднее пассажирское сиденье, а ее муж Михаил – на заднее, рядом с Чубом. Как только валютчик передал Анатолию предназначенные для обмена 106 тысяч гривен, Чуб быстро сложил деньги в специально приспособленный карман куртки, брызнул в глаза Каляевым слезоточивый газ и выскочил из машины. Его тут же подхватил на мотоцикле Голиков, и бандиты молниеносно «растворились» в лабиринтах одесских кварталов...

Финальным преступлением, в котором участвовал Валерий Чуб, стало убийство Олега Нордейко – некогда сотрудника подразделения милиции специального назначения «Беркут», а впоследствии члена ОПГ Мариянчука.

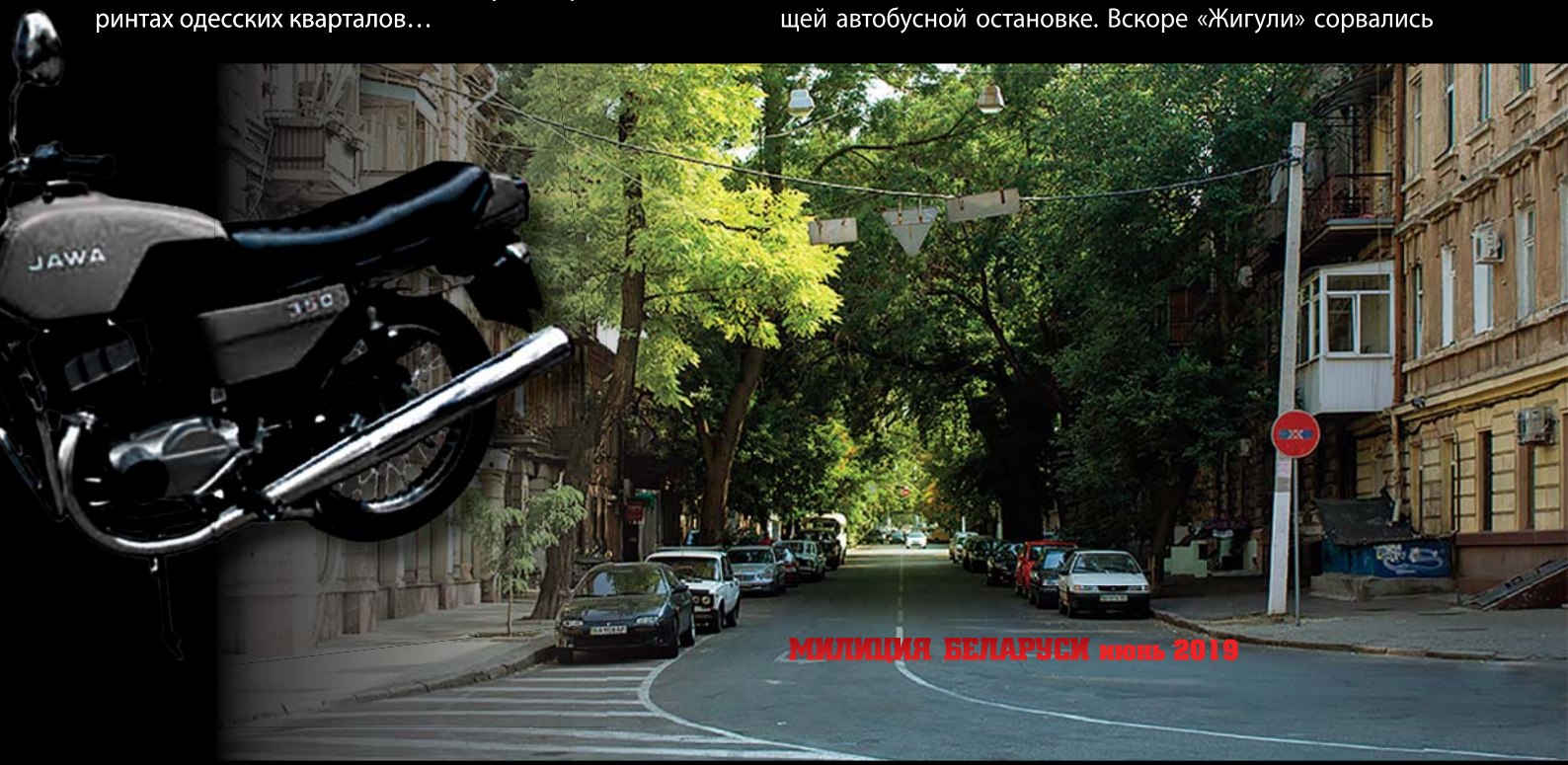
Что подвигло главаря банды на физическое устранение своего бывшего единомышленника? Дело в том, что еще в 1991 году Мариянчук с подельником совершил разбойное нападение на Валентину Жиленкову. Женщина, опасаясь за свою жизнь, долгое время молчала. Но когда правоохранительные органы всерьез взялись за выяснение подробностей криминальных «подвигов» Васи Чеченского, решила рассказать обо всем начистоту.

Узнав об этом, осенью 2000-го Мариянчук приказал боевикам Катунскому, Голикову, Гусеву и Нордейко заставить Жиленкову дать в суде ложные показания о разбойном нападении на нее. Потерпевшая отказалась и поплатилась за несговорчивость: летом 2001 года была убита в своей квартире членом банды Марковским. В рамках уголовного дела, возбужденного по этому факту, в качестве свидетеля неоднократно допрашивался Нордейко, который подробно рассказывал о том, по чьему приказанию, кто и как именно запугивал погибшую женщину.

Получив информацию о том, что Нордейко на досудебном следствии дает правдивые показания и сотрудничает с правоохранительными органами, Мариянчук решил его ликвидировать.

Поскольку Нордейко старался избегать любых контактов с бывшими подельниками, бандиты, в том числе Валерий Чуб, установили наблюдение за всеми местами, где мог появиться «заказанный»: за домом на улице Соколовской, где он раньше жил со своей семьей и родителями жены, за школой, в которой учились его сыновья...

Наконец, в начале декабря 2002-го Катунский выяснил место жительства Нордейко. И подъехал к его дому утром 11 декабря в компании с Марковским, Голиковым и Чубом. Несколько часов преступники терпеливо ожидали в автомобиле появления жертвы. Как только тот вышел из подъезда, Голиков направился навстречу ему, а остальные бандиты на машине отъехали к близлежащей автобусной остановке. Вскоре «Жигули» сорвались

с места и, поравнявшись с беседовавшими на тротуаре Голиковым и Нордейко, резко затормозили. Бандиты с двух сторон захватили Нордейко в «клещи» и затолкали в салон автомобиля.

Приговоренного к смерти сначала привезли в поселок Черноморка – на дачу родителей сожительницы Катунского – и там бросили в подвал.

После чего Марковский и Чуб поехали в сторону Овидиополя. Через 15 километров, напротив центральной арки опытно-производственного хозяйства по выращиванию винограда Института имени Таирова, Марковский свернул с автотрассы и остановился у лесопосадки. Оставив Чуба копать могилу, сам вернулся на дачу.

А там уже вовсю шла экзекуция: Катунский и Голиков с остервенением били Нордейко. Пока он не потерял сознание. Погрузив бесчувственное тело в багажник «Форда Эскорт», приехали к месту, где Чуб уже закончил «земляные работы». И Голиков хладнокровно задушил Нордейко металлической проволокой. С потерпевшего сняли одежду и цепочку, бросили в яму и закопали...

Вскоре начались массовые задержания членов банды Марьянчука. Валерий Чуб, понимая, что рано или поздно придут и за ним, уехал в Полоцк и снял там квартиру. А когда родила дочку его будущая жена, с которой он познакомился в Одессе, перевез всю семью в Беларусь.

– На родине Чуб некоторое время пытался заниматься бизнесом, – говорит подполковник милиции Валентин Корончик. – Пробовал себя в перевозках на маршрутных такси, в ремонте автомобилей. Но толком так у него ничего не получилось. Тогда загорелся наивным желанием отыскать клад на месте давно разрушенных помещичьих усадеб в Ушачском районе. А когда осознал бесперспективность этой затеи, занялся банальным черным копательством: с металлоискателем рыскал по местам боев Великой Отечественной, по заброшенным домам в Витебской области, где собирал опасные предметы – от оружия до различных боеприпасов, часть из которых у него и нашли во время обысков после задержания.

Со слов подельников Чуба, в период криминальных гастролей он получал в Украине ежемесячно около

800 долларов (немалые деньги в начале 2000-х. – Авт.). Плюс гонорары от двух до пяти тысяч долларов за каждое удачно исполненное преступление. Поэтому мог позволить себе арендовать хорошие квартиры, купить машину. Но обеспеченным человеком так и не стал – в том числе потому, что часто закатывал пиры в барах и ресторанах, любил посидеть за игровыми автоматами. Словом, бездарно прожигал и без того непутевую жизнь.

Когда Чуб задержали и привезли в СИЗО, он поначалу был настроен на откровенное общение со следователем и добровольно заявил, что совершал преступления в Украине. В частности, признался, как убивал адвоката Калитвинцева и участвовал в других преступлениях. Но позже резко изменил линию поведения. Стал выгораживать себя, утверждая, что к совершению страшных злодеяний его якобы подтолкнули угрозы со стороны Марковского. Он, мол, заставлял Чуба взрывать и стрелять – в противном случае намекал на возможную расправу с супругой и дочкой. Однако эту версию легко опровергли показания членов банды, «работавших» с ним плечом к плечу, а также другие объективные доказательства по делу...

Недавно сотрудники Главного следственного управления СК Беларуси завершили расследование уголовного дела в отношении Валерия Чуба. В ближайшее время оно будет рассмотрено в суде.

Данные фигурантов уголовного дела (за исключением Василия Марьянчука), а также потерпевших изменены

Любмила ДВОРЯКОВА

КРАХ РАБОТОДАТЕЛЕЙ, ИЛИ КАК ДОБРОЗОЛЬНО СТАНОЖАТСЯ ЖЕРТВАМИ

В прошлом году сотрудники ГУНиПТЛ МВД Беларуси выявили международную сеть торговли женщинами для занятия проституцией. Белорусок вербовали и организовывали их отъезд в Израиль, где те «трудилась» за обещанные шекели, половину из которых отдавали сутенеру. Результатом взаимодействия наших оперативников и коллег из израильской полиции стала проведенная на территориях Израиля и Беларуси спецоперация по задержанию шестерых человек, причастных к организации секс-бизнеса. В Минске был задержан 57-летний гражданин Израиля, имеющий вид на жительство в нашей стране. В мае текущего года началось судебное заседание по данному уголовному делу.

ЗА ДЕНЬГАМИ В... БОРДЕЛЬ

«Привет! Меня зовут Юстин, давай познакомимся!», «Привет, обещаю суперприключение!...» – подобными сообщениями начинал переписку с девушками в соцсетях и на сайтах знакомств некий «Джентельмен». (Орфография сохранена. – Авт.). Под таким ником проживающий в Минске гражданин Израиля выходил на связь с потенциальными жрицами любви. Из его профиля в соцсетях можно было узнать следующее: 47 лет, Водолей, из Беларуси, Минск (на десяток лет он помолодел, видимо, чтобы не отпугивать перспективных красоток). Изъявляя желание познакомиться, всё же честно обозначил на страничке свое семейное положение – «в браке». Вступая в переписку, постепенно «прощупывал» характер собеседницы, ее материальное положение и подходящим кандидаткам предлагал высокооплачиваемую работу за рубежом. Не скрывал, какого рода деятельностью предстояло заниматься. С попавшими на крючок «рыбками» Юстин встречался

лично и уже в беседе расписывал заманчивое предложение в красках.

Некоторые по причине нехватки денег практически сразу «клевали», мечтая быстро ликвидировать образовавшуюся финансовую брешь.

Из показаний 22-летней Ольги К. (Стиль источника сохранен. – Авт.):

«... Я ему рассказала о себе, а именно об имеющемся трудном материальном положении, связанном с тем, что я нигде не работала, находилась в разводе с мужем, на иждивении у меня имеется малолетний ребенок. Обучаюсь на платном отделении, а также, что моя мама растила меня одна. Я нуждалась в деньгах, в связи с чем данное предложение Юстина меня никак не смутило, и я дала свое согласие на это».

Других же следовало подтолкнуть, направить, убедить принять «правильное» решение. Сомневающимся предлагал созвониться с теми, кто уже «трудится» и нисколько не жалеет о своем выборе. Он рассказывал, что это бизнес его израильских друзей, потому все будет надежно и безопасно. Но, конечно, главный козырь – быстрый и весомый заработок.

Из показаний 22-летней Натальи Д., студентки 4-го курса одного из университетов:

«Юстин знал о моем образе жизни, о том, что я все время занята учебой. Говорила ему, что поехать в Израиль смогу только на непродолжительное время, максимум на два месяца. Он предлагал мне свои услуги по решению вопроса о досрочном прохождении производственной практики. Юстин на протяжении месяца мне постоянно звонил, писал на мобильный телефон, а также в ходе личного общения убеждал поехать в Израиль, навязчиво требовал, чтобы я отправила копию паспорта Даниилу, настаивал на встречах, чтобы еще

раз объяснить по поводу условий работы и «классных денег», а также беспрепятственного прохождения контроля в аэропорту. Дошло до того, что он стал сводить меня с ума своими убеждениями, давил на меня очень сильно, я в то время еще училась, не могла серьезно думать о поездке...»

К слову, информацию о том, что организаторам в Израиле нужно будет вернуть половину средств, затраченных на проезд, проживание и др., «Джентельмен» предпочитал не озвучивать. На месте выяснялось, что для некоторых «бабочек» и обещанные тарифы снижались по разным причинам.

Решивших отправиться за легкими деньгами девушек Юстин фотографировал в нижнем белье (с некоторыми вступал в интимную связь), снимки отсылал с помощью мессенджеров своим поделщикам, в частности Даниилу. Если все было одобрено, начинался процесс отправки. За каждую «единицу» вербовщик получал от 2 тысяч долларов. В Беларуси фигурант тщательно инструктировал, как вести себя будущей проститутке, чтобы не вызвать подозрений на паспортном контроле при въезде в страну.

У израильских сообщников роли также были четко распределены: один отвечал за проверку на «профпригодность», подготовку необходимых документов и покупку авиабилетов, другой – за сопровождение и выполнение функций охраны, он же изымал часть «выручки», кроме того, были диспетчеры и т.д.

Когда одна из «бабочек» порекомендовала своей подруге пойти по ее стопам и свела, минуя цепочку «Юстин – Даниил», напрямую с израильским сутенером, «Джентельмен» был крайне недоволен.

– Так делать не надо, – выговаривал он. – Здесь есть субординация определенная, неважно, кто у тебя едет: подруга или сестра родная. Если Даниил занимается вопросом авиабилетов и документов, он и должен этим заниматься – ни Максим, ни Саша, ни Петя с Васей. Чтобы больше такого не было, – ставил на место проститутток, возмнивших себя самостоятельными, Юстин.

Все согласившиеся на оказание платных сексуальных услуг выбывали в Израиль по одной легенде – на встречу с женихом. Это был наиболее приемлемый вариант «безболез-

ненного» ввоза так называемых эскортниц на территорию этого государства. Из Беларуси Даниилу высылались копия паспорта «невесты», затем ей приходило приглашение. Уточнив возможную дату отъезда, организаторы покупали билеты, чаще всего в обе стороны, и новоиспеченная «рабыня любви» отправлялась в Тель-Авив.

Там ее встречал уже другой поделщик – Максим, который сопровождал на съемную квартиру, где белоруске предстояло и проживать, и принимать клиентов. С этого момента именно он являлся основным «куратором» – отвечал за ее работу, безопасность, а также забирал 50% «выручки». При особой благосклонности клиентов проститутке еще перепали чаевые. Эту сумму, согласно предварительным договоренностям, она могла оставить себе.

ВЗЯЛИ «НА ЖИВЦА»

– Нами было установлено, что гражданин Израиля, проживающий на территории Беларуси, вербует наших соотечественниц с целью их последующего вывоза за рубеж для занятия проституцией, – рассказывает заместитель начальника главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД полковник милиции Дмитрий ЦАЮН (на снимке). – Оперативная информация была передана коллегам из израильской полиции, которые прибыли в Минск для обсуждения дальнейших совместных мероприятий по пресечению противоправной деятельности. В Генеральной прокуратуре санкционировано проведение оперативно-разыскного мероприятия, которое до настоящего времени в Республике Беларусь в рамках взаимодействия двух государств не проводилось.

В это время в милицию обратилась минчанка, которая сообщила о том, что некий «Джентельмен» на сайте знакомств предлагает ей высокий заработок в Израиле. Обещает «хорошие условия, режим труда и легкие деньги».

С этого момента началась совместная работа правоохранителей двух стран по подготовке спецоперации с последующим задержанием с поличным организаторов секс-бизнеса и всех причастных к трафику живого товара.

Оперативники предложили заявительнице Анне принять участие в изобличении злоумышленников, и девушка дала согласие с условием обеспечения ее безопасности. Она продолжила общение с Юстином, который развил бурную деятельность по отправке очередной потенциальной жрицы любви в Израиль. Оформив необходимые документы, Анна получила данные «жениха», который будет ее встречать в аэропорту.

На рейс «Минск – Тель-Авив» наша героиня садилась вместе с полковником милиции Цаюном. Прибытия этого самолета ожидали более 100 израильских полицейских.

Кадры оперативной съемки

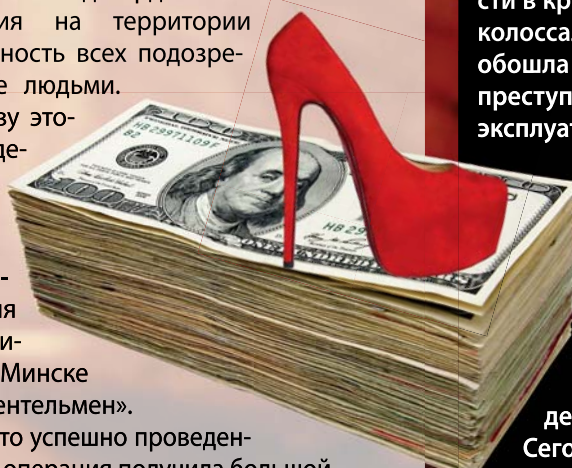
– Один из подозреваемых встречается белоруску, они садятся в автомобиль, и в это время происходит задержание, – вспоминает свою служебную командировку Дмитрий Родиславович. – Одновременно в разных регионах Израиля были произведены аресты еще четырех активных участников международной преступной организации. Ранее завербованных и вывезенных для занятия проституцией четырех наших соотечественниц допрашивали в тот же день.

С согласия руководства полиции Дмитрий Цаюн участвовал в допросах всех задержанных девушек, которые полностью подтвердили обстоятельства своего пребывания на территории Израиля и причастность всех подозреваемых в торговле людьми.

По законодательству этого государства девушки были признаны жертвами торговли людьми и помещены в специализированное для таких людей убежище. Через два дня в Минске был арестован «Джентельмен».

Надо отметить, что успешно проведенная международная операция получила большой общественный резонанс на территории Государства Израиль. Благодаря белорусским оперативникам был выявлен и пресечен очередной канал поставки живого товара для занятия проституцией. Профессиональное взаимодействие двух стран высоко оценило НЦБ Интерпола.

Данные фигурантов и жертв криминальной истории изменены

СПРАВКА «МБ»

Торговля людьми занимает лидирующую позицию по прибыльности

в криминальном мире и по-прежнему приносит колоссальные доходы трафикерам. Проблема не обошла стороной и нашу республику. В Беларуси преступления, совершаемые с целью сексуальной эксплуатации, являются самой распространенной формой торговли живым товаром.

Меры по противодействию торговле людьми, предпринимаемые в нашей республике, имеют комплексный характер и выстроены в четкую систему. Чтобы лишить трафикеров так называемых лазеек для ухода от ответственности, в Беларуси криминализовано максимальное число деяний, связанных с этой преступной сферой. Сегодня, помимо торговли людьми, действуют еще шесть составов преступлений, которые охватывают все виды и формы современного рабства.

Наша республика остается страной происхождения живого товара. С 2005 года перекрыто 711 каналов трафикинга, по которым жертвами торговли людьми стали 3177 человек, из них 2593 подверглись сексуальной эксплуатации, 584 – трудовой.

ВАСИЛИЙ МЕЛЬНИК:

«Хирург обязан любить своё дело до самозабвения»

Сергей ВАШИТКЕВИЧ

Начальник оториноларингологического отделения Республиканского госпиталя ДФиТ МВД, доктор медицинских наук Василий МЕЛЬНИК – из тех удивительных врачей, к которым сразу проникаешься доверием. Обаятельная улыбка, мягкий тембр голоса, умение внимательно выслушать пациента и при необходимости успокоить добрым словом. А еще – действительно светлая голова и золотые руки. Сегодня он – обладатель множества профессиональных регалий. Но, оказывается, его путь в медицину был достаточно извилистым...

– Василий Федорович, что в юные годы повлияло на ваш выбор дела всей жизни?

– Если честно, в детстве я очень боялся даже вида крови. Как-то мальчишкой косил траву и, когда в очередной раз точил косу, порезал палец. Боли особой не почувствовал, но как только взглянул на рану – упал в обморок. Благо, мама была рядом: быстро остановила кровь, брызнула водой на лицо – и я ожил.

Казалось бы, с такой впечатлительностью путь в медицину мне был заказан. Но мама работала санитаркой в фельдшерском пункте деревни Погодица Борисовского района, откуда я родом. Понятно, что часто забегал к ней по разным поводам и, если

Борисовское фельдшерское училище, 1967 г.

требовалось, даже помогал – инструменты какие-нибудь перенести, пузырьки с лекарствами расставить и т.д. Мне все это очень нравилось. А белые врачебные халаты и вовсе завораживали.

Возможно, детские впечатления оказались настолько яркими, что после окончания восьми классов решил поступать в Борисовское фельдшерское училище. Отличником не был, но два года старательно осваивал специальные предметы: внутренние болезни, хирургия, инфекционные заболевания и другие. А после учебы закреплял теоретические знания практикой: делал уколы,

Зембинская больница, 1968 г.

Фельдшер артдивизиона в Печах, 1969 г.

Минская областная больница, 1982 г.

ухаживал за пациентами. И оставался на ночные дежурства, чтобы помогать врачам.

Приобретенные навыки оченьгодились, когда в 1968 году, получив диплом медучилища, отправился по распределению в Зембинскую больницу. Специалистов там не хватало, поэтому главврач вел хирургическое отделение, а меня, молодого фельдшера, на ставке врача закрепили за терапевтическим отделением на 70 коек. Принимал больных, делал обходы палат. Полагаться вынужден был в основном на себя: штудировал всевозможные справочники и другую специальную литературу, чтобы поставить верный диагноз и назначить соответствующее адекватное лечение. А еще более серьезное «боевое крещение» получал во время дежурств – и суставы вправлял, и всевозможные раны зашивал.

Через полгода в Зембинскую больницу, наконец, назначили двух терапевтов. И меня перевели в Мстиж – нынешний агрогородок в Борисовском районе – в помощь акушеру-гинекологу тамошней больницы. С ней мы четко распределили обязанности: я веду амбулаторный прием, а она курирует стационар на 25 коек. Но в экстренных случаях, естественно, действовали сообща. Однажды ночью принимали сложные роды: женщина была в зрелом возрасте, а ребенок крупный. И мне, восемнадцатилетнему парнишке, пришлось зашивать послеродовые разрывы. Такие экстремальные ситуации заставляют быстро взрослеть – и в личном, и в профессиональном смысле.

Вскоре меня призвали в армию, служил санинструктором артдивизиона в Печах. Оказывал солдатам первую медицинскую помощь, занимался санитарным просвещением личного состава. Нередко доводилось участвовать в различных учениях. В одну из зим подразделение получило приказ совершить марш-бросок из Борисова на полигон под

СПРАВКА «МБ»

Василий Федорович Мельник – врачоториноларинголог высшей квалификационной категории. Академик Международной инженерной академии. Владеет всеми методами хирургического лечения патологии лор-органов с использованием высоких технологий эндоскопии, шейвера, лазера. Имеет большой опыт оперирования на околоносовых пазухах, гортани, гортаноглотке, ушах, а также выполняет пластические операции по исправлению наружного носа и восстановлению нового дыхания. Профессиональный стаж – 42 года.

Минском. Там людей разместили в палатках – в тридцатиградусный мороз! Естественно, случались обморожения, поэтому тоже требовались мои умения.

Во время срочной службы окончательно оформилось желание навсегда связать свою жизнь с медициной. Нашел учебники и каждую свободную минуту готовился к вступительным экзаменам. А демобилизовавшись, прямо в во-

енной форме поехал в приемную комиссию Минского мединститута. К сожалению, по сравнению с недавними выпускниками городских школ, уровень знаний по профильным предметам у меня был слабее. Так что, прежде чем стать студентом, пришлось еще год учиться на подготовительном отделении.

– И уже в вузе, как я понимаю, вы решили специализироваться в области оториноларингологии?

– Нет, это случилось позже. В мединститут я поступил на лечебный факультет. И там понял, что с профессиональной точки зрения меня больше всего интересует хирургия. Стал посещать соответствующие студенческие научные кружки. А на шестом курсе начал самостоятельно делать операции. Благо, у нас были хорошие преподаватели, которые разрешали ассистировать им в больницах.

С профессором Быстрениным,
Минская областная больница, 1980 г.

Помню, прихожу к своему учителю – а ему за время ночного дежурства доводилось иногда удалять больше дюжины аппендиксов или грыж брюшной полости – и он позволяет мне сделать одну-две операции под своим контролем. Такое доверие очень вдохновляло. Кроме того, первые удачи за операционным столом лишней раз уверили в правильности избранного пути в профессии.

Однако после защиты диплома, на распределении, выяснилось, что в Беларуси свободные вакансии хирурга отсутствуют. Мне предложили на выбор – либо ехать в Удмуртию, либо остаться на родине, но в качестве лор-врача. Я подумал – почему нет? В конце концов, оториноларинголог тоже выполняет хирургические вмешательства, а в западных странах эта специальность даже относится к челюстно-лицевой хирургии.

– Сложно было осваивать, по сути, малознакомое медицинское направление?

– Вначале была интернатура по оториноларингологии в Минской областной детской клинической больнице. Пройдя этот важный для молодого врача этап, распределился в Копыльскую районную больницу.

Работы там было очень много, разнообразной и зачастую непростой – за год я выполнил около 100 операций. А потом меня забрал в Минскую областную больницу заведующий располагавшейся на ее базе лор-кафедрой Белорусского института усовершенствования врачей профессор Вячеслав Александрович Быстренин. Этот талантливый ученый не только способствовал моему становлению в оториноларингологии, но и помогал воплощать в жизнь идеи. В частности, вместе с ним мы работали над методиками и инструментами для проведения операций в околоносовых пазухах – особенно в самой глубокой из них, клиновидной. Заболевания в ней имеют очень скудную симптоматику и выявляются иногда случайно – например, при обследовании у невропатолога. Оперировать в данном случае всегда сложно и очень рискованно, потому что клиновидную пазуху окружает множество важных органов и крупных сосудов. Одно ошибочное движение – и можно задеть зрительный нерв, пациент ослепнет. При этом если экстренно не ликвидировать источник воспаления, у человека разовьется менингит.

Так вот, мы с профессором Быстрениным разработали и с помощью инженеров завода «Интеграл» изготовили специальный инструмент, который позволяет безопасно раскрывать пазуху, не повреждая окружающие ткани.

С Быстрениным продолжили сотрудничество и после того, как в 1983 году я перешел на работу в госпиталь МВД. Именно здесь был создан набор инструментов, позволяющих осуществлять более тщательные манипуляции при проведении операций в носовой по-

лости. Кроме того, полученный в госпитале МВД практический опыт позволил разработать методики, на основе которых в 1984 году я защитил кандидатскую, а в 1995-м – докторскую диссертации. Сегодня в моем профессиональном багаже более 100 научных статей, две монографии, патенты на пять изобретений и свыше 10 тысяч операций.

– А какие из них самые памятные?

– В начале 1980-х в деревнях существовала странная и смертельно опасная забава: кто-то, скорее всего подростки, натягивали поперек дороги проволоку и сбивали проезжающих мотоциклистов. Бывало так, что седокам эта проволока рассекала горло.

С жертвой подобной «шутки» довелось столкнуться и мне. В одну из ночей в приемное отделение поступила женщина, которой такая проволока, скользя по ходу движения, сняла скальп – и он повис на затылке. Голые череп, нос, веки – зрелище не для слабонервных. Поскольку при падении в кожу забился песок, пришлось сначала промывать ткани. Я даже вынужден был нарушить правила асептики и снял перчатки, чтобы ощущать кончиками пальцев песчинки. Медсестра лила из шприца дезинфицирующий раствор, а я тщательно

тромбу в сигмовидном синусе. Это грозило абсцессом в теменной и затылочной областях, развитием менингита или энцефалита и гибелью человека. Пришлось срочно разрезать шею, находить крупный сосуд, прилежащий к уху, и тщательно чистить очаги нагноения. На следующий день пациент пришел в себя.

– Василий Федорович, невозможно представить нынешнюю медицину без высокотехнологичного инструментария...

– В госпитале МВД, уверяю, с этим всё в полном порядке. Наше руководство всегда старается максимально быстро оснащать отделения самым современным оборудованием и внедрять в практику прогрессивные методики и технологии.

К примеру, еще в начале 1990-х мы одними из первых на постсоветском пространстве стали применять лазеры – в травматологии, нейрохирургии, в том числе при выполнении операций на лор-органах.

На основе лазерных технологий в сочетании с такими инструментами как шейверы были запатентованы методики малоинвазивного лечения полипов, кист, ринитов.

Вот уже 20 лет довольно успешно избавляем в госпитале от храпа. Известно, что остановка дыхания во сне может приводить к инфарктам, инсультам, а то и к внезапной смерти. Я разработал метод точечной коагуляции, позволяющий равномерно стягивать ткань небного язычка: это позволяет ему меньше вибрировать при дыхании. В итоге апноэ пропадает, улучшается качество сна и общее самочувствие пациента.

– Какие главные качества, по-вашему, присущи хорошему хирургу?

– На мой взгляд, он обязан любить свое дело до самозабвения. Иметь при этом прочный фундамент знаний, постоянно изучать мировой опыт в сфере здравоохранения. Одновременно с умом нужно тренировать руки – любые манипуляции у хирурга должны быть отточенными. Для этого едва ли не каждый день необхо-

вымывал каждую складочку. Потом совместил все с костями черепа (особенно трудно было сохранить при этом работоспособность век) и аккуратно сшил. Операция длилась больше пяти часов. Зато утром мы не обнаружили ни одного воспаленного участка – значит, все удалось сделать максимально качественно.

В другой раз в областную больницу из глухой деревни привезли мужчину, который месяц грел на печке заболевшее ухо. Он был уже без сознания: самолечение гнойного воспаления среднего уха привело к

димом стоять за операционным столом, не гнушаясь никакой работы.

– **У вас так получается сегодня?**

– В год я делаю около 300 операций. Конечно, иногда приходит в голову мысль – может, пора хотя бы сбавить темп. Но всегда гоню такие думы прочь. Потому что без любимой работы, где чувствую себя очень хорошо, я быстро «угасну». Пока здоровье позволяет выдерживать по несколько часов в операционной – на покой не уйду.

– **Хирург – действительно изнуряющая профессия. Как предпочитаете восстанавливать силы?**

– В юности увлекался спортом. Когда работал в Копыле, ездил туда из Минска на спортивном велосипеде «Дружба» – тогда этот вид транспорта был в особом почете.

С удовольствием провожу выходные дни и отпуска вместе с любимой женой и детьми на своей даче в деревне Загорье Смолевичского района. Сам когда-то строил там забор вокруг участка, проводил воду. Сейчас люблю повозиться в земле – это хорошо «проветривает» голову.

Также много читаю в свободное время, в том числе специальную литературу. Интересуюсь новыми медицинскими технологиями и лекарственными препаратами. Еще, как бы это ни показалось кому-нибудь странным, нравится следить за хитросплетениями мировой политики...

– **А кто-нибудь в семье пошел по вашим стопам в профессии?**

– Да, одна из дочерей сейчас

учится на шестом курсе медицинского университета, специализируясь как раз в оториноларингологии. По этой тематике у нее даже есть студенческие научные работы. Так что буду всячески ее поддерживать – в надежде, что она продолжит мое дело.

Еще одна дочка окончила педагогический университет. Потом ее настолько увлекла хореография, что она

отучилась на соответствующем факультете университета культуры и получила диплом. Сейчас преподает танцы. Ну а младший сын в этом году окончил среднюю школу и готовится к поступлению в Академию управления при Президенте.

– **Василий Федорович, мы с вами беседуем накануне Дня медицинского работника. Что бы вы хотели пожелать коллегам в связи с предстоящим праздником?**

– Не буду оригинальничать – прежде всего, конечно, крепкого здоровья. Потому что оно – фундамент такого всеобъемлющего понятия, как человеческое счастье. А еще хочу пожелать выдающихся профессиональных успехов, благодаря которым удастся продлить или даже сохранить жизнь тысячам людей.

Сидя в удобном кресле своей уютной квартиры, экс-начальник УБОП МВД по Гомельской области Юрий Афонин с позиции прожитых лет размышляет, а вернее сказать, дает оценку себе, своим достижениям и поступкам. В одном он твердо уверен: действовал по закону и по совести.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Федор КАЗАК

В 1976 году инициативного и деятельного комсомольского лидера целлюлозно-картонного комбината в Светлогорске Юрия Афонина горком КПСС направил в Минскую высшую школу МВД СССР. Успешно окончив вуз, молодой лейтенант вернулся в райцентр, где в 1980 году был назначен на должность инспектора отдела уголовного розыска ГРОВД. Суровая реальность внесла свои коррективы в жизнь начинающего сыщика. Резкий рост числа наркопотребителей и ВИЧ-инфицированных стал для небольшого городка кошмаром. Инфекционная больница была переполнена молодыми пациентами, 12–15-летние школьники сидели за партами со «стеклянными» глазами. На иглу сажали родных, друзей. Этому, казалось, не будет конца. На учете состояло более 800 молодых людей. Реальная же цифра превышала официальную в разы. Руководство города предпочитало отмалчиваться и не выносить сор из избы. Вот здесь и проявил себя офицер Афонин. То, что с этим злом стали бороться, в том числе его заслуга. Работа велась по всем фронтам: в школах, училищах, на предприятиях. Организовывали профилактические беседы, выступали на ТВ и радио, размещали информацию в газетах.

Злостных наркоманов привлекали к уголовной ответственности, дела вел прокурор Анатолий Дудич.

Когда в Светлогорск приехали корреспонденты «Комсомольской правды» и «Известий» из Москвы, многие посчитали, что полетят чьи-то головы. Но оказалось наоборот – журналисты дали положительную оценку работе милиции в этом направлении. А потом в газете «Щит и меч» московского издательства «Советская милиция» написали целую полосу хвалебного очерка о Юрии Афонине.

...Шел 1983 год. Юрия Александровича назначают на должность начальника уголовного розыска. Тогда на протяжении нескольких

лет не только в Светлогорском районе, но и во всей области орудовала банда Коваленко, переросшая потом в организованную преступную группировку. На их счету были 4 убийства, 40 взломанных и разграбленных магазинов, рэкет, вымогательства, грабежи, разбои. Преступники контролировали финансовые потоки всех крупных предприятий области, включая Жлобинский металлургический завод, Светлогорский ЦКК, «Химволокно» и другие. Но об этом чуть ниже...

Вызов к Министру внутренних дел БССР Виктору Пискарёву, казалось, не сулил ничего хорошего. В своем огромном кабинете Виктор Алексеевич, не поднимая

головы, спросил: «Корреспонденты из Москвы, случайно, не ваши родственники? Интересно, вместо негативной публикации они написали хвалебный очерк. Один из них, кажется, уже давал критический материал по «мозырскому» делу в газете «Известия».

– Нет, они мне не родственники, а положительный отзыв о работе светлогорской милиции написали потому, что я неделю им показывал и рассказывал о реальной борьбе с наркоманией, – словно провинившийся школьник, промолвил Юрий Афонин. Но в следующую минуту произошло неожиданное... Генерал-лейтенант встал из-за стола и протянул блестящую коробочку с именными часами. Пожав руку, произнес дружелюбно: «Спасибо за службу, капитан». И тут же обратился к своему заместителю: «Надеюсь, место в Академии МВД СССР в Москве нашему герою найдется?»

Так в 1988 году Юрий Афонин успешно окончил экспериментальный курс академии. После учебы его назначили на один из сложных участков – начальником Хойникского РОВД. При этом припомнили строптивость, ершистость и получившую общественный резонанс борьбу с наркоманией... В чернобыльской зоне предстояло решить море проблем и массу вопросов, но Юрий Александрович не привык отступать. Четыре года в Хойникском районе зачлись в стаж, как в военное время, – год за два. Ликвидаторы знают, каково это.

На смену восьмидесятым пришли девяностые годы. После распада Советского Союза резко возрос уровень преступности. Она пронизывала своими щупальцами все сферы – от экономики до государственного аппарата. Организованная преступность, по существу, стала второй властью... Появились банды Морозова, Пожарника, Солдата и упомянутого выше Коваленко.

Отбыв в ИТК строгого режима около десяти лет, бывший спортсмен и к тому времени особо опасный рецидивист Коваленко в 1992 году вновь организовал преступную группировку. Пользуясь постперестроечной неразберихой, стал

«хозяином» в Светлогорске... Обложил данью предпринимателей и государственные предприятия. С теми, кто отказывался платить, жестоко расправлялись. Например, в устрашение бандиты взорвали ларек вместе с товаром предпринимателя Шадрина. Но он и после этого не подчинился. Спустя несколько дней один из преступников автоматной очередью из ППШ, приобретенного у черных копателей, расстрелял несчастного. Демонстративно, днем, возле дома. Почти аналогичным образом были убиты еще трое предпринимателей. Страх и паника буквально парализовали горожан, а слухи росли в арифметической прогрессии. Что делает милиция? Почему бездействует?! Некоторые из работников светлогорской милиции также боялись за своих близких...

Проанализировав оперативную обстановку в стране, МВД ввело новые подразделения в областных центрах – управления по борьбе с организованной преступностью. Большому кораблю – большое плавание... «Опытный руководитель, может выполнять работу с большим объемом», – напишут в аттестации при назначении Юрия Афонина на должность начальника УБОП МВД Республики Беларусь по Гомельской области. И неслучайно. Безупречное владение навыками оперативной работы, умение организовать и повести за собой команду единомышленников, проявлять решительность и разумную инициативу, брать на себя ответственность – именно таки-

ми качествами обладал офицер. Буквально через месяц он возглавил оперативно-следственную группу и почти безвыездно работал по документированию преступной деятельности банды Коваленко в Светлогорске. Бесчинства и преступления, получившие большой общественный резонанс, ускорили процесс. Юрий Александрович пошел на риск и провел оперативную комбинацию по внедрению в банду своего источника информации. Через несколько дней Юрий Афонин, руководивший оперативной группой, задержал девятых бандитов вместе с Коваленко. Остальных – спустя месяц. Так всего за полтора месяца группировка была ликвидирована. Областной суд под председательством Людмилы Михальковой воздал каждому по заслугам, приговорив одного к исключительной мере наказания, остальных – к срокам от десяти до двадцати пяти лет лишения свободы. Семью Юрия Афонина более трех месяцев пришлось охранять двоим омовцам – была получена информация о намерениях оставшихся на свободе расправиться с его близкими.

И еще несколько штрихов к портрету нашего героя. До того, как закон «О временных мерах по защите потребительского рынка»

дукцию похищали, даже рассчитывались ей за застолье в ресторанах. Юрий Афонин навел порядок и в этой сфере. Несколько ограничико- на весьма длительные сроки лиши- лись свободы.

Сколько еще организованных преступных группировок было изо- бличено и ликвидировано УБОП, сегодня Юрий Александрович уже точно сказать не может. Да и не нужно. В личном деле более полу- сотни поощрений и наград. Как отмечает их обладатель, самые до- рогие – это медали трех степеней «За безупречную службу». А служба была действительно безупречной.

Ложкой дегтя стала попытка зависти- ника очернить Афонина клеветни- ческой анонимкой. Изложенное, конечно же, не подтвердилось, но горький осадок остался...

Сегодня 67-летний подполков- ник милиции в отставке Юрий Афо- нин выглядит весьма молодцевато и уверенно. Он не сидит сложа руки, активно участвует в общественной жизни, ветеранской организации УВД. Юрий Александрович выпол- нил свою миссию: вырастил и вос- питал двоих сыновей, у него пре- красная жена и уютный дом, где приятно предаваться воспомина- ниям. Он внес свою лепту в борьбу с преступностью на Гомельщине, и прошедший столетний юбилей службы уголовного розыска – это и его праздник.

вступил в силу, из рес- пуб- лики вы- возилось в Польшу и другие страны все, что можно было украсть на предприятиях или ску- пить по дешевке в магазинах. Не- ожиданный сигнал заставил на- чальника УБОП придумать. Поступило сообщение о том, что на аэродроме военного городка «Зябровка» военно-транспортный самолет ВВС РФ загружен «под за- вязку» несколькими тоннами про- довольственных и промышленных товаров на большую сумму и готов к вылету. И важно то, что это был весь месячный продовольственный запас военного городка. Более 250 жителей лишились бы основных продуктов питания – масла, сметаны, мяса и т.д., которые выдавались по талонам. Военного прокурора разыскать не удалось, он просто спрятался... Не спровоцировать бы международный скандал, да и в случае неподтверждения эта опе- рация могла стоить Афонину погон. Несмотря на это, он принимает ре- шение своими силами воспрепят- ствовать незаконному вывозу про- дукции с территории республики. Самолет остановили, блокировав передние шасси двумя автомобиля- ми «Жигули».

Не менее захватывающий «бое- вик» можно было наблюдать возле общежития, где проживали вьет- намские рабочие. Операцию по

предотвращению незаконного вы- воза ими из страны промышленных товаров проводил начальник УБОП с подчиненными. Изобретательные вьетнамцы в стенках и дне контей- неров оборудовали тайники. Пора- жал размах. Все комнаты общежи- тия были заставлены мотоциклами, ящиками, а велосипеды висели на стенах. Три грузовика еле увезли конфискованное имущество. Толь- ко за 1994 – 1995 годы УБОП был предотвращен незаконный вывоз, и возвращено государству промыш- ленных товаров на сумму, превы- шающую сто миллиардов рублей. Например, на ПО «Кристалл» от- дельные умельцы-ограничико- путем «усовершенствования» технологии обработки алмазов «наращивали» их и получали бриллианты в не- сколько каратов. Неучтенную про-

Белорусская наступательная операция «Багратион», проведенная летом 1944 года, по мнению многих историков, считается крупнейшим поражением фашистской Германии не только в ходе Великой Отечественной, но и в ходе всей Второй мировой войны в целом. Этот колоссальный успех на завершающем этапе полного разгрома немецко-фашистских войск в Европе стал результатом правильного стратегического планирования советского командования, четкого взаимодействия всех воинских частей, а также умелой дезинформации противника.

К лету 1944 года Красная Армия добилась впечатляющих успехов в Украине: ряд результативных наступательных операций позволил освободить большую часть территории республики. На белорусском же направлении дела обстояли хуже. Осенью 1943-го советские войска вступили на территорию Беларуси и вышли к так называемому «Восточному валу» – эшелонированной линии обороны, на которой командование вермахта рассчитывало остановить наступление, успешно развивавшееся почти по всей линии фронта после Курской битвы. С октября 1943 по март 1944 года войска Западного фронта (командующий – генерал армии Василий Соколовский) провели 11 безуспешных наступательных операций на оршанском и витебском направлениях, преодолев от 10 до 20 километров обороны противника. Но за такие ничтожные территориальные успехи пришлось очень дорого заплатить: Западный фронт потерял убитыми и ранеными более 530 тысяч человек. За это же время его южный сосед – генерал армии Константин Рокоссовский, проведя три фронтовые операции, продвинулся до 200 километров, освободил города Гомель, Речицу, Мозырь, Калинковичи и Рогачев. В этих боях Белорусский фронт

(до октября 1943-го – Центральный) потерял около двухсот тысяч бойцов.

Конфигурация линии фронта в БССР на карте боевых действий того времени представляла собой вытянутую от Витебска на севере и Пинска на юге до Смоленской и Гомельской областей на востоке дугу площадью почти 250 тысяч квадратных километров. Этой территории, прозванной «белорусским балконом», немецкое верховное командование придавало огромное значение – она защищала дальние подступы к Польше и Восточной Пруссии. К тому же Гитлер еще лелеял планы победной войны: если будет создано «чудо-оружие», то с плацдарма в Беларуси можно вновь нанести удар по Москве.

«ЗАКУЛИСЬЕ» ВОЕННОГО ТЕАТРА

Провалы зимних и весенних наступательных операций советских войск на западном направлении сыграли определенную дезориентирующую роль для германского командования, уверовавшего как в несокрушимость обороны группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Эрнст Буш), так и в то, что после стольких неудачных попыток советское командование будет искать военного счастья на других направлениях. Гитлер и его генералы ожидали наступления Красной Армии в Западной Украине, Молдавии, Прибалтике или Карелии. Беларусь в качестве арены для летней кампании 1944 года немцы рассматривали в последнюю очередь. К примеру, если в группе армий «Северная Украина» было семь танковых, две танково-гренадерских дивизии, а также четыре батальона тяжелых танков «Тигр», то группа армий «Центр» имела лишь одну танковую, две танково-гренадерские дивизии и один батальон «тигров». Таким образом, неприступность «белорусского балкона» обеспечивали 1,2 миллиона человек (включая резер-

БИТВА, НЕ ИМЕВШАЯ АНАЛОГОВ

Алексей ТИТОВ

вы), 900 танков и САУ, 9500 орудий и минометов трех полковых и одной танковой армий при поддержке 1350 самолетов 6-го воздушного флота. Количество живой силы и техники в ряде источников разнятся: так, по немецким данным, на 23 июня (к моменту начала операции

«Багратион») группу армий «Центр» составляли более миллиона человек, 1340 танков и САУ, 10 090 орудий и минометов, а также 1300 самолетов.

Объединенные силы четырех советских фронтов (1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские) насчитывали почти 1,7 миллиона бойцов (данные относительно численности имеют серьезные расхождения – от 1,2 до 2,4 миллиона), более 5800 танков, 33 тысячи орудий и свыше 5300 самолетов. Исходя из положений военной науки того времени, для успешного наступления был необходим трехкратный перевес в силах, что и было достигнуто РККА в отношении вооружения, но при существенной нехватке людских резервов. Необходимо также учитывать, что с 1943 года немцы создавали в Беларуси достаточно мощную и эшелонированную оборону, которая включала в себя многочисленные полевые укрепления, дзоты, блиндажи, сменные позиции для артиллерии и пулеметов, а также города-«крепости», в числе которых были Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск. Их укрепляли с расчетом на круговую оборону и возможную борьбу в окружении. Большую роль немцы отводили природным препятствиям – лесисто-болотистой местности с множеством рек и речек. Использование здесь крупных танковых и механизированных соединений, с точки зрения гитлеровского генералитета, было затруднительным. Правда, в апреле 1944-го командование группы армий «Центр» представило высшему руководству предложение по сокращению линии фронта и отводу войск на лучшие позиции за Березиной, но этот план отвергли и приказали обороняться на прежних рубежах. Авиация, радиоразведка и немецкие агенты не смогли вскрыть подготовки советским командованием крупной операции в Беларуси. Группам армий «Центр» и «Север» прогнозировали «спокойное лето». Ситуация внушала так мало опасений, что фельдмаршал Буш за три дня до начала операции Красной Армии отправился в отпуск.

ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

В то время как Эрнст Буш тщетно пытался убедить фюрера в необходимости выравнивания линии фронта по Березине, в Ставке Верховного Главнокомандования в условиях строжайшей секретности разрабатывался план ликвидации «белорусского балкона» с дальнейшим продвижением в направлении Государственной границы СССР 1941 года.

При подготовке операции «Багратион» особое внимание обращалось на достижение внезапности и дезинформацию противника. С этой целью фронтам было приказано создать не менее трех оборонительных рубежей на глубине до 40 километров. Населенные пункты приспособ-

ливались к круговой обороне. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы по оборонительной тематике.

В результате внимание противника было в значительной степени отвлечено от готовившегося наступления. В войсках строго соблюдался режим радиомолчания, а к разработке плана операции привлекался очень узкий круг лиц. В полном объеме план наступления знали только шесть человек: Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин, которому принадлежало как основное авторство идеи операции, так и предложение о ее кодовом названии, первый заместитель Верховного Главнокомандующего Георгий Жуков, начальник Генштаба Александр Василевский и его заместитель Алексей Антонов, начальник Оперативного управления Сергей Штеменко и один из его заместителей.

Ставка предусматривала одновременное нанесение трех мощных ударов:

1-й Прибалтийский (генерал армии Иван Баграмян) и 3-й Белорусский (генерал-полковник Иван Черняховский) фронты наступали в общем направлении на Вильнюс с задачей разгрома витебской группировки врага, дальнейшим наступлением на запад и охватом левого фланга борисовско-минской группировки немецких сил.

1-й Белорусский фронт (генерал армии Константин Рокоссовский) должен был разгромить бобруйскую группировку немцев и, развивая наступление в направлении Слуцк-Барановичи, охватить с юга и юго-запада минскую группу немецких войск.

2-й Белорусский фронт (генерал-полковник Георгий Захаров) во взаимодействии с левофланговой группировкой 3-го Белорусского и правым флангом 1-го Белорусского фронтов должен был двигаться в общем направлении на Минск.

К участию в операции привлекалась Днепровская военная флотилия.

Чтобы сохранить подготовку наступления в тайне, командование РККА подготовило и провело огромную работу по обеспечению скрытности перемещения сил и введению противника в заблуждение.

Части перемещались на исходные позиции по ночам, соблюдая радиомолчание.

В светлое время суток войска останавливались, располагаясь в лесах и тщательно маскируясь.

Параллельно велось ложное сосредоточение войск на кишиневском направлении, проводилась разведка боем в зонах ответственности фронтов, не принимавших участия в операции «Багратион», из Беларуси в тыл увозились целые эшелоны с макетами боевой техники.

В целом мероприятия достигли своей цели, хотя полностью скрыть приготовления Красной Армии к наступлению не удалось. Так, пленные, захваченные в зоне действия 3-го Белорусского фронта, рассказывали, что командование немецких войск отметило усиление советских частей и ожидало от РККА активных действий. Но время начала операции, численность советских войск и точное направление удара так и остались неразгаданными.

От предшествовавших попыток наступательных действий на западном направлении операцию «Багратион» коренным образом отличало то, что она осуществлялась силами нескольких взаимодействовавших между собой фронтов. Стратегическая наступательная операция состояла как бы из серии взаимосвязанных и переходящих одна в другую наступательных операций фронтового масштаба: Витебской, Бобруйской, Минской и Вильнюсской. На завершающей стадии операция «Багратион» развертывалась в тесной связи с наступлениями, начатыми в июле войсками 1-го и 2-го Украинских, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с целью окончательного освобождения советской территории, выхода к Висле и овладения стратегическими плацдармами для последующего наступления на Берлин.

ИСТИНА РОЖДАЕТСЯ В СПОРЕ

20 мая 1944 года Генеральный штаб завершил разработку плана наступательной операции. В Ставку были вызваны маршалы Василевский и Жуков, генерал Антонов. 22 и 23 мая план операции «Багратион» обсуждался в Ставке ВГК на совещании с участием командующих фронтами.

При рассмотрении вопроса о действиях войск 1-го Белорусского фронта на бобруйском направлении обсуждение приняло спорный характер. Командующий фронтом Константин Рокоссовский предложил прорывать оборону противника двумя ударными группировками, что вызвало недоумение Сталина: *«Почему вы распылаете силы фронта? Не лучше ли объединить их в один мощный кулак, протаранить этим кулаком оборону противника? Прорывать оборону нужно в одном месте»*. Верховный предложил Рокоссовскому подумать в соседней комнате, но когда спустя два часа тот своего мнения не изменил, с раздражением приказал: *«Идите, подумайте еще, мне кажется, что вы напрасно упрямитесь»*.

Вновь Рокоссовский взвешивает одно за другим все «за» и «против» и вновь укрепляется

во мнении: его решение правильное. Когда его снова пригласили в кабинет, он постарался как можно убедительнее изложить свои доводы в пользу нанесения двух ударов. Во время наступившей паузы Сталин молча раскурил трубку, затем поднялся из-за стола и подошел к генералу.

– Настойчивость командующего фронтом доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это гарантия успеха. Ваше решение утверждается, товарищ Рокоссовский.

30 мая Сталин утвердил план операции «Багратион», которую решено было начать 19–20 июня. Этим Верховный Главнокомандующий показал, что верит полководческой интуиции генерала армии Рокоссовского.

ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

В рамках операции «Багратион» было намечено тесное взаимодействие регулярных войск с партизанами. Еще 30 мая 1942 года Иосиф Сталин, возглавлявший Государственный Комитет Обороны, подписал постановление о создании при Ставке Верховного Главнокомандования Центрального штаба партизанского движения, начальником которого назначался Пантелеймон Пономаренко. Сталин очень высоко ценил Пономаренко, некоторые исследователи считают, что вождь хотел сделать его своим преемником.

Напомним, что начало наступления Красной Армии было назначено на 19–20 июня, однако из-за того, что железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками военных грузов, срок перехода в наступление был перенесен на 23 июня.

За несколько дней до начала операции по освобождению Беларуси партизанские отряды нанесли ряд чувствительных ударов по немцам. В ночь на 20 июня (первоначальная дата советского наступления) партизанские отряды, действовавшие в Беларуси, приступили к операции по массовому подрыву железнодорожных путей, уничтожив за три дня 40 865 рельсов. В результате из строя был выведен ряд важнейших железнодорожных коммуникаций, что частично парализовало перевозки противника на многих участках магистралей. Накануне операции партизаны сообщили о расположении 33 штабов, 30 аэродромов, 70 крупных складов, о составе более 900 вражеских гарнизонов и около 240 частей, о направлении движения и характере грузов, перевозимых 1642 эшелонами противника.

Забегая вперед, необходимо сказать, что 16 июля 1944 года в освобожденном от фашистов Минске состоялся Партизанский парад. Местом проведения праздничного шествия выбрали городской ипподром, территорию которого заблаговременно разминировали и взяли под охрану

бойцы бригады «Буревестник». В шестии участвовали около 30 тысяч человек из формирований Минской, Барановичской и Вилейской областей. Открыла парад бригада «Народные мстители».

В строю шел и лейтенант Александр Макаренко, летчик, чей самолет был сбит в первые дни войны. Однако пилот не просто сумел скрыться от немцев, но и возглавил один из партизанских отрядов.

Торжественный марш народных мстителей длился несколько часов, поприветствовать отважных бойцов собрались десятки тысяч избавленных от оккупации жителей.

ТАКТИКА «КЛЕЩЕЙ»

Операция «Багратион» была проведена в два этапа: на первом (23 июня – 4 июля) были осуществлены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции, на втором (5 июля – 29 августа) – Вильнюсская, Шауляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая.

Наступление РККА в Беларуси стало неожиданным для противника. Пехотный генерал Курт фон Типпельскирх, командовавший тогда 4-й армией, позже писал, что «возглавлявший фронт в Галиции Вальтер Модель не допускал возможности наступления русских нигде, кроме как на его участке». Германское Верховное командование соглашалось с ним. Оно считало также возможным наступление советских частей в Прибалтике. В мае 1944-го и даже за три дня до начала Белорусской операции фельдмаршал Вильгельм Кейтель заявлял, что на Восточном фронте положение стабилизировалось и можно быть спокойным, так как в скором времени начать наступление русские не смогут.

22 июня силами передовых батальонов трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов была проведена разведка боем – на ряде участков удалось даже вклиниться в оборону противника до 8 километров, вынудив его ввести в бой дивизионные и частично корпусные резервы. Командующий 4-й армией фон Типпельскирх доложил фон Бушу, что советские войска атаковали крупными силами позиции в направлении Орши. Позже поступило сообщение, что на витебском направлении атака советских войск успешно отбита. Фон Буш, доверившись командующему 4-й армией, продолжал считать главным направление Орша–Минск. Он исключал возможность наступления крупных сил русских на богушевском направлении в условиях болотистой местности и множества озер, потому основное внимание сосредоточил на Минском шоссе. Командующий группой армий «Центр» еще не догадывался, что его ввели в заблуждение, выдав разведку боем за начало общего наступления, чтобы рас-

крыть систему огня обороны.

А наступление началось ранним утром 23 июня. На северном фасе «белорусского балкона» войска 1-го Прибалтийского фронта генерала Баграмяна и 3-го Белорусского фронта генерала Черняховского брали в «клещи»

Витебск. 25 июня фюрер разрешил оставить в городе одну дивизию, а остальным приказал отойти, но было уже поздно – клинья двух советских фронтов встретились западнее Витебска, взяв в кольцо почти шесть вражеских дивизий.

Немцы предприняли 22 безуспешные попытки вырваться, и 27 июня командир окруженной группировки генерал Фридрих Голльвитцер капитулировал. Витебск был освобожден. Командир 4-й авиационной дивизии люфтваффе генерал-лейтенант Роберт Писториус с остатками окруженцев пытался уйти лесами, однако под Островно, когда гитлеровцы пересекали шоссе, появились колонны советской 33-й зенитной дивизии. Она передвигалась на машинах и прямо «с колес» дала залп по противнику. Бойцы соскочили с машин и ринулись в атаку. Писториус был убит, а его подчиненные сдались или рассеялись.

С уничтожением витебской группировки была захвачена ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр». Погибло более 40 тысяч немцев, 17 тысяч попало в плен. Захваченный при разгроме витебской немецкой группировки командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Голльвитцер в своих показаниях так оценивал Витебскую операцию советских войск: *«Это была красивая и талантливая военная операция. Русская армия распознала наши слабые позиции, и наступление было предпринято так, как я всегда ожидал. Русские разгромили два бедра, на которые опирался наш корпус, т. е. примыкающие к нашему корпусу 6-й и 9-й корпуса. Можно сказать, что русские своей победой в районе Витебска сделали большую брешь в нашей линии фронта, уничтожив всю 3-ю танковую армию, состоявшую из 6-го, 53-го и 9-го армейских корпусов».*

На оршанском направлении после прорыва немецкой обороны советское командование ввело в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию маршала Павла Ротмистрова. Успешно форсировав Березину, танкисты очистили от гитлеровцев Борисов. Выход войск 3-го Белорусского фронта в район Борисова привел к значительному оперативному успеху: 3-я танковая армия группы армий «Центр» была отсечена от 4-й полевой армии.

На южном фланге «белорусского балкона» оба удара «клещей» наносил наиболее мощный из фронтов – 1-й Белорусский. Противостояла наступлению Красной Ар-

мии 9-я армия вермахта под командованием генерала Ханса Йордана. Правда, начавшиеся дожди не позволяли обеспечивать поддержку с воздуха, начало операции пришлось отложить на два дня. Хотя фактор внезапности и был утрачен, но наступление началось сразу по всему фронту. С юго-востока на северо-запад двигалась 65-я армия генерал-лейтенанта Павла Батова, с востока на запад наступала 3-я армия генерал-лейтенанта Александра Горбатова, которой пришлось буквально вгрызаться в порядки немцев. Йордан бросил против нее свой основной резерв – 20-ю танковую дивизию. Она, контратаковав, остановила соединения Горбатова.

Но немцы не ожидали, что левая часть «клещей» – 65-я армия – двинется через болота! У врага там стояли лишь отдельные опорные пункты. За день армия углубилась на 10 километров. В прорыв были введены 1-й Донской танковый корпус генерал-майора Михаила Панова и 4-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Иссы Плиева.

Йордан перенацелил свой танковый резерв на ликвидацию новой угрозы. Меняя дислокацию, бронированные части растянулись по дорогам, что позволило громить их по очереди – в результате дивизия потеряла половину танков. Тем временем ее уход с прежних позиций открыл дорогу армии Горбатова. Она тоже проломила фронт, в прорыв вошел 9-й танковый корпус. 27 июля два клина встретились, в «мешок» возле Бобруйска попала почти вся 9-я германская армия. Разгневанный Гитлер снял Йордана – вместо него армию возглавил генерал Николаус фон Форман, однако выручить окруженных не получилось. Да и сама 9-я армия в мешанине боев развалилась.

35-й германский корпус очутился в кольце восточнее Бобруйска. Он уничтожил все вооружение и имущество, которое не мог унести, пробовал прорваться к соседней 4-й армии, но его раздавили танками и отбросили назад – лишь отдельным группам удалось проскользнуть между нашими частями.

В Бобруйске засел 41-й танковый корпус. К нему собирались осколки других соединений. Вечером 28-го вся масса выступила на прорыв. На острие атаки бросили сохранившиеся танки. Эта лавина сумела проломить заслоны пехоты, но утром налетевшая авиация уничтожила танки, а советские танкисты, кавалерия и стрелковые дивизии навалились с флангов.

В своих мемуарах маршал Георгий Жуков писал: «Мне не довелось наблюдать, как проходила ликвидация противника в Бобруйске, но я видел, как шел разгром немцев юго-восточнее его. Сотни бомбар-

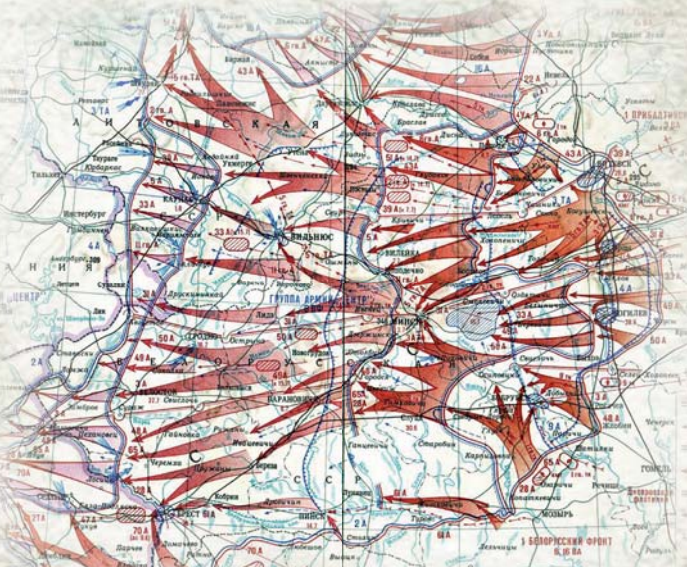
дировщиков 16-й армии Руденко, взаимодействуя с 48-й армией, наносили удар за ударом по группе противника. Возникли сильные пожары: горели многие десятки машин, танков, горюче-смазочные материалы. Все поле боя было озарено зловещим огнем. Ориентируясь по нему, подходили все новые и новые эшелоны наших бомбардировщиков, сбрасывавших на противника бомбы разных калибров. Весь этот жуткий «хор» дополнялся артиллерийским огнем 48-й армии...».

Бобруйск был освобожден 29 июня. Из неприятельской группировки, попавшей в окружение, погибли или попали в плен более 74 тысяч солдат и офицеров. Теперь были взломаны оба фланга группы армий «Центр»: ее обтекали с двух сторон, а на центральном участке наступал 2-й Белорусский фронт. Он был гораздо слабее, чем фланговые фронты, – его задача состояла в том, чтобы связать 4-ю армию Типпельскирха, не дать ей возможности помочь соседям справа и слева. Впрочем, даже вспомогательный фронт получил достаточно орудий и боеприпасов. Немцы признавались, что роты, попавшие под шквал артподготовки, сократились в пять раз.

На 2-м Белорусском тоже были организованы «клещи», хотя и более скромного масштаба: боевые порядки врага прорвали южнее и севернее Могилева. Типпельскирх велел своей армии отходить за Березину. Однако в распоряжении его армии осталась единственная дорога – грунтовка от Могилева, забитая воинскими частями. Возле Березины началась давка. Регулировать переправу должна была военная полиция, но озверевшие фронтовики прорывались за реку с оружием, а полицейские сбежали, перепугавшись, что их перестреляют. Переправу закупорило пробками из обозов, машин. Из леса отступавших постоянно обстреливали партизаны, а с воздуха – штурмовики и бомбардировщики.

БЕЛОРУССКАЯ КАТАСТРОФА ВЕРМАХТА

28 июня Гитлер отстранил командующего группой армий «Центр» фон Буша, а на его место назначил Вальтера Моделя, который считался мастером оборонительных операций. Перед новым командующим группы армий «Центр» предстала удручающая картина. Остатки войск 3-й танковой армии генерал-полковника Георга Рейнхардта были переброшены через Лепель к озерам Ольшица и Ушача. Над остатками 4-й армии генерала пехоты фон Типпельскирха нависла угроза полного уничтожения. Войска 9-й армии понесли тяжелые потери, а 2-я армия планомерно отводила свой левый фланг в район Припяти. Полетели распоряжения соседям – спасти то, что еще удерживалось в Беларуси.

С Украины забирали резервы, а группе армий «Север» было велено нанести от Полоцка контрудар во фланг русским. Однако, пока командующий группой армий «Север» генерал-полковник Георг Линдеман только начал перебрасывать для этого войска в направлении Полоцка, к городу уже подходили части 1-го Прибалтийского фронта. 6-я гвардейская армия генерал-полковника (звание присвоено 28 июня) Ивана Чистякова и 43-я армия генерал-лейтенанта Афанасия Белобородова обходили город с юга и запада, 4-я ударная армия генерал-лейтенанта Петра Малышева – с севера. 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта Василия Буткова освободил городок Ушачи южнее Полоцка и продвинулся далеко на запад. Затем танкисты внезапной атакой захватили плацдарм на западном берегу Двины.

Но взять немцев в кольцо не вышло – командовавший гарнизоном города генерал пехоты Карл Хильперт самовольно оставил «крепость», не дожидаясь, пока пути отхода будут перерезаны русскими войсками. К вечеру 1 июля советским частям удалось охватить фланги немецкой группировки и выйти к окраинам Полоцка. Завязались яростные уличные бои, продолжавшиеся до 4 июля.

В этот день город был освобожден. Силы левого крыла фронта, преследуя отходящие немецкие подразделения, прошли на запад еще 110 километров, выйдя на границу Литвы. В результате Полоцкой операции немецкое командование лишилось сильного опорного пункта и железнодорожного узла. Кроме того, была ликвидирована фланговая угроза 1-му Прибалтийскому фронту, позиции немецкой группы армий «Север» были обойдены с юга и оказались под угрозой флангового удара.

Первый этап операции «Багратион» поставил группу армий «Центр» на грань катастрофы. Общее продвижение Красной Армии за 12 дней составило 225–280 километров. В немецкой обороне образовалась брешь шириной около 400 километров, полноценно прикрыть которую было уже весьма затруднительно. Тем не менее немцы пытались стабилизировать положение, сделав ставку на отдельные контрудары на ключевых направлениях. Параллельно Модель строил новую линию обороны, в том числе за счет подразделений, перебрасываемых с других участков советско-германского фронта. Но дивизии, которые были направлены в «зону катастрофы», на положение дел существенно не повлияли.

МИНСКИЙ «КОТЁЛ»

С Украины успели перебросить лишь 5-ю танковую дивизию. Она считалась сильной, в строю было 159 машин, их них 45 «тигров», 76 «пантер», 21 новейшая самоходка «Ягдпантера». Но к решающим боям сумели перевезти только танковые части, без пехоты – вместо своих пехот-

ных полков танкистам придали полицаев и охранные батальоны. Дивизию спешно кинули под Борисов, наперекрест ударной группировке 3-го Белорусского фронта. Германская бронированная армада грамотно притаилась в засадах, прицельно побила авангарды танковой армии Ротмистрова. Но тут подоспела приданная танкистам конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Николая Осликовского из состава 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Конники обошли вражеские танки, принялись рубить полицаев и тыловиков. Оставшись без пехоты, немецкие танки пробовали выбраться назад, при этом неся жестокие потери. Перегруппировавшись, «тигры» и «пантеры» вступили в бой на другом рубеже, но и там ситуация повторилась. В итоге за два дня боев от дивизии осталось 18 танков.

Танковая армия Ротмистрова с кавалерией двинулась к Минску с севера. А с юга к нему выходили два танковых корпуса и кавалеристы Плиева 1-го Белорусского фронта. 30 июня был взят Слуцк, а 2 июля освобождены Несвиж, Вилейка, Жодино, Логойск, Смолевичи и Красное: советские войска отрезали минской группировке противника большинство путей для отступления.

К 2 июля танковые части 1-го Белорусского фронта подошли к Минску, а утром следующего дня 2-й гвардейский танковый корпус генерал-майора Алексея Бурдейного ворвался в город с северо-западного направления. В это же время с южного направления к городу подошли передовые части Рокоссовского.

3 июля после ожесточенных боев советские войска освободили столицу Беларуси. Город был в развалинах, немногие уцелевшие здания заминированы и подготовлены к взрыву. Но их все-таки удалось спасти: немцам помешала стремительность ворвавшихся в город советских частей.

Восточнее белорусской столицы в кольцо попала вся 4-я армия и примкнувшие в ней соединения – более 100 тысяч человек! Правда, германские солдаты по-прежнему дрались упорно и свирепо, но летом 1944 года «немец стал не тот»: лучшие кадры вермахта таяли, разбавлялись второсортными добавками. В операции «Багратион» подобные перемены стали ощутимыми.

Под Сталинградом армия Паулюса сражалась в окружении два месяца. Под Корсунь-Шевченковским группировка Штеммермана отбивалась три недели. А котлы под Витебском и Бобруйском продержались лишь по несколько дней.

Под Минском агония тоже была короткой. Командующий 4-й армии Типпельскирх удрал, назначив вместо себя командира 12-го корпуса генерала Винценца Мюллера. Тот бросал подчиненных пробиваться из котла, но

атаки отражались – окруженный пяточок простреливала советская артиллерия, бомбила авиация. У немцев кончались боеприпасы, горючее. Спасать окруженных никто не пытался – за несколько дней фронт удалился на 150 километров.

5 июля из котла была отправлена последняя радиogramма: «Сбросьте с самолета хотя бы карты местности, или вы уже списали нас?» На следующий день 4-я армия разделилась. Одну часть возглавил сам Мюллер, вторую — генерал-лейтенант Ганс фон Траут. Он повел отряд на прорыв, но его солдаты почти полностью погибли под шквальным огнем. Боеприпасы у немцев были на исходе, а попытки атак с холодным оружием оказывались тщетными против закаленной в рукопашных схватках советской пехоты. Понимая, что при непрерывном обстреле и бомбежках его люди обречены, Мюллер организовал еще две попытки прорыва, но и они сорвались.

Утром 8 июля генерал лично отправился к советским позициям и сдался представителям 121-го стрелкового корпуса 50-й армии. Сразу же после этого он издал приказ, предписывающий его подчиненным организованно последовать его примеру. В боях, длившихся до 11 июля, немцы потеряли 72 000 человек убитыми и около 35 000 пленными, среди них были 12 генералов (три командира корпуса и девять командиров дивизий).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИТВЫ

С освобождением столицы Беларуси операция «Багратион» вступила во второй этап – изгнание врага с территории СССР. Советское командование требовало от войск продвигаться решительнее, пока сопротивление ослабело.

Начальник германского Генштаба генерал-полковник Курт Цейтлер предлагал бросить Прибалтику и отвести назад группу армий «Север», чтобы залатать фронт. Но этот план был отвергнут Гитлером по политическим соображениям (отношения с финнами). Кроме того, против выступило флотское командование – уход из Прибалтики ухудшал сообщение с той же Финляндией и Швецией, приводил к потере ряда военно-морских баз и опорных пунктов на Балтике. В результате Цейтлер подал в отставку.

Новый начальник Генштаба генерал-полковник Гейнц (Хайнц) Гудериан вместе с «гением обороны» Моделем взялся реанимировать фронт и воздвигнуть новую оборонительную линию, которая шла бы от Вильнюса через Лиду и Барановичи, чтобы закрыть дыру во фронте шириной примерно в 400 км. Но у него была всего одна полноценная армия – 2-я плюс остатки от других армий.

Поэтому немецкому командованию пришлось перебросить в Беларусь значительные силы с других участков советско-германского фронта и с Запада. До 16 июля в Беларусь было направлено 46 дивизий, но эти войска вводились в бой не сразу, а частями, часто «с колес», и поэтому они не могли быстро переломить ситуацию.

Группа армий «Север» получила приказ выдвинуть свои соединения на восток, прикрыть Литву и сомкнуться с остатками группы «Центр». Однако наладить оборону эти соединения не успели. Армии 1-го Прибалтийского фронта смяли их, овладели городом Шауляй. Южнее Шауляя Баграмян обнаружил значительную брешь в не-

мецкой обороне и направил туда свои танковые и механизированные части. Они развернулись на 90 градусов и форсированным маршем вышли к берегу Балтики – группу армий «Север» отсеки от Германии!

С 5 по 20 июля 1944 года силами 3-го Белорусского фронта была проведена Вильнюсская операция. Сплошного фронта обороны немцы на вильнюсском направлении не имели. 7 июля части 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова и 3-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта Виктора Обухова вышли к Вильнюсу, но попытка взять город с ходу не удалась. Штурм последовал 8–9 июля сразу после окружения столицы одной из советских республик. Попытки немцев деблокировать гарнизон с западного направления оказались напрасными. После трехдневных уличных боев армии Черняховского, уничтожив до 8 тысяч гитлеровцев, освободили город, из которого ускользнуло 3 тысячи человек, а порядка 5 тысяч попали в плен.

ЗАПАДНЕЕ СТАНЦИИ КОШЕДАРЫ

Завершив штурм Вильнюса, армия Ротмистрова быстро продвигалась к Каунасу. Уже вечером 15 июля удалось создать плацдармы на западном берегу реки Неман южнее Каунаса. До города оставалось меньше 30 километров. Но немцы решили, не дожидаясь окружения наподобие вильнюсского, сами нанести контрудар в юго-восточном направлении, чтобы срезать клин, образовавшийся из позиций 5-й армии. Для этого немецкое командование 3-й танковой армии создало боевую группу из 108 танков 6-й танковой дивизии (в основном «пантеры» и Pz.Kpfw IV, так называемые «четверки», – самые распространенные танки вермахта), усиленную 114-м мотопехотным полком и дивизионными самоходками. Наступление началось в большой спешке, без достаточной разведки, однако боевой группе вначале сопутствовала удача – стремительный бросок немцев должен был закончиться выходом в тыл 72-го стрелкового корпуса, находившегося на правом фланге советской 5-й танковой армии.

15 июля в дневном донесении штаба немецкой 3-й танковой армии выражалась уверенность в конечном успехе. Но! В глубине советской обороны, западнее железнодорожной станции Кошедары (ныне – Кайшядорис) у местечка Вроблевиж (в советском отчете – Врублевщина) немецкие танки неожиданно напоролась на хорошо

оборудованную противотанковую позицию. При первой же атаке советских позиций было сожжено 8 танков. А 2 танка и одна САУ «Хуммель» выведены из строя. Еще несколько раз стальная лавина накатывала на оборону советских артиллеристов, но вынуждена была ретироваться, оставляя на поле боя покоренную технику. К чести немцев можно сказать, что они смогли перегруппировать свои силы и ночью эвакуировали подбитые машины. Ремонтники даже восстановили часть из них – к вечеру 17 июля в строю была уже 21 «пантера». В ремонте находились 43 «пантеры» (28 из них требовали существенных работ, т.е. сроком более двух недель) и 6 «четверок». Таким образом, учитывая машины, сожженные на поле боя, 16 июля было выведено из строя не менее шестидесяти трех танков. Победа в бою далась нелегко – немцы заявили об уничтожении 29 противотанковых пушек, 7 минометов и около 300 советских бойцов. Это была 7-я гвардейская легкая артиллерийская бригада, действовавшая в составе 5-й армии.

Начальник штаба капитан Федор Левин (*мой дед. – Авт.*), объезжая позиции на автомобиле с прицепным легким орудием, первым заметил немецкую танковую колонну, которая на большой скорости двигалась к артиллеристам с фланга. Мгновенно оценив ситуацию, капитан Левин приказал развернуть орудие и приготовиться к бою. Своим первым выстрелом он подбил вражеский танк и предупредил об угрозе. В той мясорубке он чудом остался в живых – прямым попаданием накрыло весь орудийный расчет, начштаба контузило и засыпало землей так, что после боя его с трудом откопали. Уже в госпитале капитан Левин был награжден орденом Отечественной войны I степени с формулировкой «за... умелую организацию противотанковой обороны».

ВПЕРЕД – НА ЗАПАД!

К этому времени войска 2-го Белорусского фронта заняли Новогрудок, Гродно, Белосток, а 1-го Белорусского – вышли к Барановичам. Сюда начали прибывать германские дивизии, переброшенные с Украины. Советские авангарды, вырвавшиеся вперед, были отброшены контратаками. Разведка доносила, что на станцию Барановичи подходят и разгружаются новые эшелоны, она забита войсками.

Советская Ставка и Жуков, координировавший действия разных фронтов, нацелили на это скопище авиацию сразу нескольких воздушных армий – 500 бомбардировщиков! Вскоре станция и ее окрестности превратились в хаос польхающих цистерн, раскуроченных машин и танков. А то, что уцелело после массированных налетов, смела атака 1-го Белорусского фронта. Преследуя бегущих, советские армии устроили немцам еще один котел – под Брестом захватили в кольцо три дивизии. Но германцы, положив около 7 тысяч солдат, все-таки пробились из этого «мешка». А Гудериан и Модель все же смогли

Федор Левин, 1944 г.

восстановить фронт по рубежу Вислы, стянув сюда запоздавшие подкрепления и выскребая последние резервы.

Советские воины, выйдя к реке, с ходу переправились в нескольких местах, но на них посыпались остервенелые контратаки. Пятачки плацдармов враг засыпал снарядами, на них волна за волной лезли танки и пехота. Эти тяжелые бои продолжались три недели. Сбросить воинов Красной Армии в Вислу немцы не смогли, постепенно их натиск выдыхался. Но и советские части понесли значительные потери, израсходовали заготовленный боезапас.

Датой окончания операции «Багратион» принято считать 29 августа – день, когда закрепившиеся советские войска перешли к временной обороне

Мангушевского плацдарма.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

В результате двухмесячного наступления Красной Армии была полностью очищена от гитлеровцев Беларусь, освобождены часть Прибалтики и восточные районы Польши. В целом на фронте в 1100 километров было достигнуто продвижение войск на глубину до 600 км. Есть мнение, что это было крупнейшее поражение немецких вооруженных сил во Второй мировой войне.

В ходе операции «Багратион» войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр»: ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Во всяком случае, немецкие генералы не находили иных определений для обозначения случившегося с вермахтом в Беларуси летом 1944 года, кроме как «крах», «катастрофа» и т.д.

Советская армия потеряла около 178 тысяч погибшими, пропавшими без вести и пленными. 587,3 тысячи бойцов были ранены и оказались больны. Общие потери немцев составили порядка 400 тысяч человек (по другим данным – более 500 тысяч).

Чтобы показать, насколько выросли боеготовность Красной Армии, воинское умение ее генералов, офицеров и солдат, нужно сделать интересное сравнение.

Союзные войска высадились во Франции 6 июня 1944 года. За четыре с половиной месяца они достигли Германии, пройдя 550 километров. Средняя скорость движения – 4 километра в день.

Войска РККА 23 июня 1944 года начали наступать от восточной границы Беларуси и 28 августа вышли к Висле. Немецкий журналист Пауль Карель (во время войны – пресс-атташе министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа) в книге «Восточный фронт» писал: «За пять недель они прошли с боями 700 километров (то есть 20 км за день!) – темпы наступления советских войск превышали темпы продвижения танковых групп Гудериана и Гота по маршруту Брест – Смоленск – Ельня во время «блицкрига» летом 1941 года».

«Милиция Беларуси» (№3, 2013 г.) уже рассказывала о судьбе и профессиональном пути этого офицера. К сожалению, 21 апреля нынешнего года ветеран Великой Отечественной войны, один из последних участников (а может быть, и последний) Нюрнбергского судебного процесса, «Отличник милиции», «Заслуженный юрист БССР», полковник милиции в отставке Эрцелия Аркадьевна БОГДАНОВИЧ на 96-м году ушла из жизни.

Александр АЛЕКСАНДРОВ

ЛЕГЕНДА МИНСКОЙ МИЛИЦИИ

Страшную новость о начале войны выпускница образцово-показательной школы Эрцелия Львова узнала утром 22 июня 1941 года, когда вернулась с традиционного бала. На следующий день вместе с такими же девушками и юношами она прибежала в военкомат – горела желанием Родину защищать. Естественно, на фронт ее не взяли (еще не исполнилось восемнадцати). Пришлось, как и планировалось еще в школе, поступать на юридический факультет Московского государственного университета. Но в связи с приближением немцев к столице семья эвакуировалась на восток страны. Там Эрцелия не сидела без дела, после краткосрочных курсов работала в колхозе

трактористкой. Через год ей удалось сбежать от родителей и вернуться в Москву. А там – прямоком в военкомат. И своего она добилась: уже в октябре 1942 года Эрцелия добровольцем ушла на фронт – ее направили в распоряжение военной прокуратуры 5-й танковой армии Юго-Западного (позже – Сталинградского) фронта.

Из аттестационного листа на присвоение военно-юридического воинского звания «младший лейтенант юстиции» от 15.04.1943: «Секретарь военной прокуратуры 5 мехкорпуса военно-служащая Любич (по мужу. – А.А.) Эрцелия Аркадьевна на указанную должность была назначена приказом

Э.А. БОГДАНОВИЧ

СОТРУДНИК СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА,
НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЗАВОДСКОГО, ПАРТИЗАНСКОГО РОВД г. МИНСКА
С 1969 ПО 1982 гг.,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ БССР

ВП ЮЗФ № 3 от 12.01.1943 г. До прихода в военную прокуратуру 5 механизированного корпуса т. Любич работала заведующей делопроизводством и и.о. помощника старшего секретаря военной прокуратуры 5 танковой армии.

Юная Эра (как ее звали близкие и друзья) узнала об ужасах войны не понаслышке. Свидетельство тому – медали «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Справка военного комиссариата Дзержинского района города Москвы от февраля 1944 года: «*Выдана мл. лейтенанту юстиции т. Львовой (так в документе, хотя с начала 1943-го она была Любич. – А.А.) Эрцелии Аркадьевне в том, что она находилась с октября месяца 1942 года по сентябрь месяца 1943 года на службе в Красной Армии и уволена из Красной Армии по семейным обстоятельствам со снятием с воинского учета.*

Выйдя замуж, по настоянию супруга Эрцелия демобилизовалась. А в 1945 – 1946 годах, работая референтом документальной части Международного военного трибунала, Эра Любич стала непосредственным свидетелем Нюрнбергского процесса. Занималась систематизацией документов, правкой стенограмм, присутствовала на заседаниях трибунала.

– *Было очень сложно находиться рядом с подсудимыми, ведь это были люди, которые не жалели жизни миллионов, – делилась позже воспоминаниями Эрцелия Аркадьевна. – Причем сначала они выглядели очень respectfully. Но потом, когда стало понятно, чем закончится процесс, вся холера сошла на нет...*

До 1949 года наша героиня жила в Веймаре, Лейпциге, Берлине – там, где служил супруг.

В 1949-м Эра окончила Московский всесоюзный юридический заочный институт. С 1950 по 1957 год, следуя за мужем, служившим в прокуратуре, работала секретарем Московского городского суда, помощником прокурора прокуратуры Новосибирской области, прокурором прокуратуры Самаркандской области. В 1958 году оказалась в Минске и стала народным следователем прокуратуры города.

Что-то не сложилось, и семья распалась. Эрцелия Аркадьевна ушла из прокуратуры. Три года трудилась на киностудии «Беларусьфильм» директором картин. Вернуться на службу в государственные органы помог случай: она приехала в Министерство охраны общественного порядка БССР, чтобы подписать необходимые документы для съемок фильма. Здесь встретила старого знакомого, который и предложил пойти работать в милицию. С радостью согласилась вернуться к любимой профессии. И

с июля 1963 года уже Богданович Эрцелия Аркадьевна в рядах органов внутренних дел – старший следователь Заводского отдела милиции, заместитель начальника, затем начальник следственного отделения этого же Заводского РОВД. В 1977-м она была

назначена начальником следственного отделения только что созданного Партизанского РОВД столицы, где и прослужила до выхода в отставку в августе 1982-го в звании подполковника милиции (первая женщина в милицейских рядах Минска, получившая это звание, и единственный на тот момент начальник следственного подразделения – женщина). За время службы в ОВД удостоилась звания «Заслуженный юрист БССР». В 2001-м как участнику Великой Отечественной войны ей присвоено звание «полковник милиции».

В музее МВД легендарному офицеру посвящен стенд, где стоит и та самая пишущая машинка «Олимпия», на которой Эрцелия Аркадьевна работала на Нюрнбергском процессе. Сохранился документ, согласно которому она за усердную работу была премирована машинкой и могла забрать ее с собой в СССР. «*Выдана для предоставления таможенным властям*» – гласит потерянная временем уникальная справка, позволявшая перевезти раритет домой.

Ветеран войны и органов внутренних дел Богданович Э.А. награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «50 лет советской милиции», «За безупречную службу»

1950-е гг.

III и II степеней, «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «90 год міліцыі Беларусі», «100 год міліцыі Беларусі». За весь период службы в органах внутренних дел Эрцелия Аркадьевна получила около 70 поощрений. Среди формулировок встречаются и такие: «За умелое использование и внедрение технических средств в борьбе с преступностью», «За лучшие показатели на дистанции кросса по пересеченной местности в 3 км», «За активное участие в правовом воспитании трудящихся», «За активное участие в художественной самодеятельности».

В одном из интервью Эрцелия Аркадьевна вспоминала: «В те времена тоже была преступность и преступники. Расследовали, раскрывали. Было сложно, тогда не было мобильных телефонов, не хватало автотранспорта. Мне

1980-е гг.

пришлось освоить вождение мотоцикла для того, чтобы развозить повестки. Так и проездила всю жизнь на мотоцикле. Времена другие были. Люди горели идеей. Зарплаты были маленькие, а жили дружно». В возрасте 90 лет она еще лихо водила свой «Запорожец».

Профессионал своего дела, а еще мама, бабушка, прабабушка – она состоялась во всем. Светлая память о легенде минской милиции будет жить в наших сердцах.

Э.А.Богданович, 2015 г.

«МБ» продолжает цикл публикаций о белорусских женщинах Победы, посвященный 75-летию освобождения республики, - о героическом и трудовом подвиге наших соотечественниц.

Александра КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА

В БОЙ ШЛИ НЕ ТОЛЬКО СЫНОВЬЯ...

Разговор о войне, в частности о Великой Отечественной, часто начинается с поразительного явления, которое было непонятно врагу: массового героизма. Не только кадровых военных, связанных Присягой, но и гражданских, по собственному желанию, добровольцами отправлявшихся на фронт.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

На разных фронтах воевали и погибли в боях прославленные гомельчане братья Лизюковы. Герой Советского Союза генерал Александр Лизюков погиб под Сталинградом в 1942-м. Партизанский командир Евгений Лизюков – во время освобождения родной республики в июле 1944-го. Герой Советского Союза генерал Петр Лизюков – в Восточной Пруссии в 1945-м.

Сражались и вернулись домой живыми уроженцы Борисова братья Вайнруб. Герой Советского Союза Евсей Вайнруб начал войну майором, закончил подполковником. В 1941-м отступал из Беларуси. Освобождал ее в 1944-м. Сражался под Москвой. Командовал танковой бригадой, отличившейся в ходе Висло-Одерской операции и одной из первых ворвавшейся в Берлин. Герой Советского Союза Матвей Вайнруб тоже начал войну в 1941-м на родине, прошел с боями от Бреста до Сталинграда и от Сталинграда до Варшавы, встретив Победу командующим бронетанковыми и механизированными войсками 8-й гвардейской армии.

С первых дней оккупации партизаны отряда Михаила Чернака (Брестский район) братья Петр и Степан Рутько устроились на работу в лагерь советских военнопленных, сумели спасти несколько десятков человек. Но выданные провокатором осенью 1941-го замучены в брестском гестапо.

Храбро сражались братья Дукшеи из деревни Франополь под Брестом. Сначала в партизанском отряде, где Николай получил тяжелое ранение, став инвалидом. А трое братьев и отец ушли на фронт. Степан и Петр погибли в Польше в начале 1945-го. Федор вернулся домой с боевыми наградами.

Пятеро детей было в семье Жарских из деревни Кривичи (ныне – Солигорский район). Ни один не вернулся с войны. Александр погиб на Смоленщине в сентябре 1941-го. Владимир – в том же году при обороне Москвы. Нестор – в бою 15 сентября 1942-го, прикрывая отход товарищей с «языком» и захваченными у врага документами. Николай, сержант, старший из всех, 20 августа 1943-го отдал жизнь в бою у деревни Холмы на Смоленщине – вызвал на себя огонь «катюш», отвлекая немцев и давая своим перегруппироваться и добить врага. А единственная их сестра Мария стала активной участницей подпольной группы Терентия Новака в Ровно, где жила до войны. В январе 1944-го после пыток и жестоких допросов ее повесили оккупанты.

Не менее 50 процентов заявлений в военкоматы поступало от женщин – вчерашних школьниц, молодых жен, матерей и бабушек. Они воевали во всех родах и видах войск. Ходили в атаку, выносили раненых с поля боя – а потом спасали их в полевых госпиталях, управляли боевыми самолетами и танками, служили в разведке и морской пехоте, обеспечивали противовоздушную оборону, связь. На оккупированной территории вступали в партизанские отряды, организовывали подпольную борьбу. Среди разведчиков, связанных подпольных ячеек было много женщин. Почему? Во-первых, они составляли большинство населения оккупированной территории. Во-вторых, особенно поначалу, вызывали у немцев меньше подозрений.

Таких примеров множество – в каждом городе, районе нашей небольшой Беларуси. Сестры вместе с братьями – а иногда и братьев-то не было, росли в семье одни девчонки – вставали на защиту Родины. Их никто не заставлял,

не гнал под ружье, ведь у одних были маленькие дети, а другие сами были детьми, учились в школе, жить еще не начинали... Просто не могли иначе.

ДОЧЕРИ ЛЕГЕНДАРНОГО ОТЦА

Кто такой Василий Захарович Корж – говорить не надо. Герой Советского Союза, создатель одного из первых в Беларуси партизанских отрядов летом 1941 года. Герой эпохи, герой без скидок на время и обстоятельства, его биографии хватило бы на несколько ярких судеб.

Участник партизанского движения в Западной Беларуси 1920-х годов, сотрудник НКВД БССР – инструктор по подготовке к партизанской войне в Слуцком районе (под прикрытием должности инструктора ОСОАВИАХИМа), участник войны в Испании в 1936 – 1937 гг. в качестве командира интернационального партизанского отряда. Практически одновременно с этим – председатель колхозов в БССР и директор зерносовхоза в Краснодарском крае.

Генерал-майор, который практически никогда не надевал форму. Прославленный командир, после войны вернувшийся из Москвы в родную деревню (как и его друг и соратник Кирилл Орловский) и сделавший свой колхоз миллионером. Кавалер множества боевых наград – двух орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалей, носивший на гражданском пиджаке лишь одну «Золотую Звезду».

Войну семья Василия Захаровича встретила в Пинске, где он заведовал финсектором обкома КП(б)Б (Пинск был тогда областным центром). Жена и дети отправились на восток. На прощание отец отдал им свою память об Испании – старинное охотничье ружье с патронташем – и теплый кожаный... По дороге средняя дочь – 14-летняя Зина – потерялась: не успела вскочить в поезд после бомбежки. Она практически пешком добралась в Гомель и добровольно пошла в медсанбат, прибавив себе два года. «Дочурка» – так называли ее бойцы на всех выпавших на ее долю фронтовых дорогах.

Зина встретила маму, брата Леонида и старшую сестру Ольгу в Москве: нашлись через общих знакомых. Оказалось, что мать и брат остановились в колхозе под Сталинградом, Ольга устроилась там же счетоводом. Зина приехала к ним в отпуск. Отсюда они уже вместе отправились на Кубань, в Краснодарский край, где жили когда-то вместе с отцом. Так в начале 1942 года сестры были зачислены санинструкторами в 4-й гвардейский Кубанский казачий корпус. Первый их бой в кавалерии произошел 2 августа 1942-го – и была это знаменитая Куцевская атака.

«Бой был страшный. А для нас с Олей самый страшный,

потому что мы еще очень боялись. Я, хоть уже воевала, знала, что это такое, но вот когда кавалеристы пошли лавиной – черкески развеваются, сабли вынуты, кони храпят, а конь, когда летит, он такую силу имеет, и вся вот эта лавина пошла на танки, на артиллерию, на фашистов – это было, как в страшном сне. А фашистов было много, их было больше, они шли с автоматами наперевес, рядом с танками шли – и они не выдержали, понимаете? Они не выдержали этой лавины! Они бросали пушки и бежали!»

Из воспоминаний Зинаиды Корж

После этого боя (сестры остались невредимы) старые казаки посоветовали девочкам разделиться: страшно погибнуть в одном бою. С тех пор они служили в разных эскадронах.

В ходе битвы за Кавказ Зина только в одном бою вынесла с поля боя 15 раненых кавалеристов. Ольга в ноябре 1942-го успешно заменила погибшего комэска, не оставляя своих прямых обязанностей по эвакуации и перевязке раненых. Подтверждением отваги девочек (ведь им было 16 – 18 лет!) стали боевые награды: медали «За отвагу», ордена Славы III степени (Ольга) и Красной Звезды (Зинаида).

«Если мужчины видели женщину на передовой, у них лица становились другими, даже звук женского голоса их преображал. Как-то ночью я села у землянки и тихонько запела. Думала, что все спят и никто меня не слышит. А утром командир мне сказал: «Мы не спали. Такая тоска по женскому голосу...»

Из воспоминаний Ольги Корж

В боях за Донбасс под Макеевкой Зина получила тяжелое ранение в бедро и около полугода находилась на излечении. Ее хотели признать негодной к строевой службе, а она разорвала документы и догнала свой 4-й гвардейский корпус накануне освобождения Одессы.

В ходе операции «Багратион» Зинаида в составе эскадрона разведки участвовала в освобождении Слуцка – города, в котором жила в детстве, ходила в школу, который знала как свои пять пальцев. Именно она повела разведчиков к своей школе, посоветовала войти в город с южной стороны, обнаружила снайперов в башне стоявшего за школой костела... Зинаида принимала участие в освобождении Слонима – тогда их 30-й кавалерийский полк стал именоваться Слонимским. Вынесла с поля боя 150 раненых в ходе сражений за Будапешт. А 23 февраля 1945 года в Дебрецене на торжественном построении старшина Зинаида Корж встретила с отцом.

«Василий Захарович был рядом с командиром корпуса генерал-лейтенантом И.А. Плиевым. Оба в папах, в шинелях, туго перетянутых ремнями, оба со звездами Героев Советского Союза. Корж давно отыскал глазами дочь. Стройная, красивая, она стояла в первом ряду. Комбриг зачитал

В.З. Корж с дочерью Зинаидой

благодарность группе пулеметчиков, первой форсировавшей реку. Своим огнем по врагу группа обеспечила остальным безопасную переправу. Среди отличившихся была и Зина.

– Молодец, – похвалил Василий Захарович дочь, когда, наконец, обнял ее».

Победу сестры встретили в Праге. У обеих впереди была долгая счастливая жизнь.

«БУДУ ПРИЯТЬ С ТОГО СВЕТУ...»

У крестьянина Филиппа Ховренкова из деревни Ганцевичи, что на Шкловщине (не путайте с райцентром в Брестской области), было семь дочерей: Анастасия,

Мария, Матрена, Ефросинья, Анна, Зинаида и Надежда. До войны с родителями постоянно жили четверо, а остальные выучились и уехали: Мария работала бухгалтером под Оршей, Надежда учительствовала в Пропойском (ныне Славгородском) районе, Анастасия тоже жила отдельно. Когда война докатилась до родной деревни, Мария с сыном и Надежда вернулись к родителям: в тяжелые времена надо держаться вместе. И сражаться с врагом по мере возможности – тоже вместе. И не все они остались в живых.

Сестры хоронили погибших красноармейцев, собирали оружие и боеприпасы на местах боев. Трех тяжело раненных бойцов они спрятали, вылечили, рискуя не только собственной жизнью, но и родителей и детей. Позже переправили к партизанам, передав с ними 20 винтовок, 3 пулемета, 6 пистолетов и почти 30 тысяч исправных патронов. Тогда же младшая из сестер – Надежда – установила связь со шкловской бригадой «Чекист», приняла Присягу и стала разведчицей. Мария, Зинаида, Матрена были связными.

Надя Ховренкова ходила в Шклов и окрестные деревни, собирала информацию о городском немецком гарнизоне, о движении эшелонов на железной дороге Шклов – Могилев, несколько раз предупреждала командование отряда о готовившихся карательных операциях. В сентябре 1942-го по дороге в Шклов она попала в засаду. На допросе ничего не сказала, однако во время обыска в ее волосах нашли листовки. Пытали долго, ничего не добились. 21 сентября повели на казнь. Надя пыталась бежать. Заскочила в чужой дом – к сожалению, дом полицейского старосты. Он и убил ее выстрелом в затылок.

Мария устроилась уборщицей в волостную управу деревни Понизовье. Красивая женщина 28 лет пользовалась мужским вниманием и поначалу не вызывала подозрений. Она устраивала в своей квартире вечеринки, слушала – и сообщала партизанам бригады «Чекист» ценную информацию, в том числе о движении поездов по железным дорогам Орша – Смоленск, Орша – Кричев. Результатом ее пропагандистской работы стал переход более чем 60 партизан с оружием на сторону народных мстителей в июле 1943-го. Зинаида работала в Орше, передавала партизанам

сведения о перемещении техники и боевой силы по шоссе Орша – Могилев.

Полоса везения закончилась, когда Марию выдал на допросе знавший ее в лицо партизан: к сожалению, не все выдерживали пытки. Оккупанты арестовали всю семью Ховренковых: сестер, родителей, даже сына Марии – 6-летнего Толика.

Из тюрьмы Мария не вышла: после пыток ее расстреляли. Остальных спасло отступление немецких строевых частей из района в связи с наступлением Красной Армии и карательными операциями немцев против партизан. В Орше осталась только полевая полиция, которая «разгрузила тюрьму». Так четыре сестры Ховренковы вместе с родителями и племянником вышли на свободу и вскоре ушли в партизанский отряд Н. Прохоренко. Оставаясь партизанскими связными, встретили освобождение родной земли.

К сожалению, мальчик вскоре умер. А в плюшевой жакетке, которую Мария незадолго до гибели успела передать сестрам, через восемь лет были обнаружены ее последнее письмо, адресованное сестре Зинаиде, и записка для сына.

«Как жалею всех вас, что вам много переживать. Прошу, не плачьте, не одна я такая. Сейчас вижу – много людей переживает всякое горе... Я сейчас сижу в вашей камере, сидела 5 недель в камере смерти. Там, где сидела вся семья. Жалейте моего сыночка. Сиротку. Буду приять с того свету... На меня не обижайтесь, не обижайте папу».

«Слушайся родных, хорошо учись, будь вежливым, не кури. Не ругайся, учись играть на гармошке и на гитаре. У тебя есть способности. На что есть способности, не выбрасывай из головы, не ленись... Помни маму, что у тебя была она... я таки утешалась тобой, и ты мной, и вся наша радость... Желаю вам много раз счастья, только не тако-го, как было у меня, такого никому не желаю».

«ДОМ СЛУЖИЛ ПОЧТОВЫМ ЯЩИКОМ...»

Шесть сестер Залесских встретили войну в родных краях – в Городокском районе на Витебщине. Старшая 27-летняя Анна была депутатом местного совета, председателем правления Чашникского сельпо. Валентина до войны работала старшей пионервожатой. Маргарита была женой военнослужащего. Нина, Тамара и Раиса (две младшие учились в школе) жили с родителями в деревне Вороново. С войны не вернулись трое.

Эвакуироваться успела только Маргарита, причем случайно. Она хорошо умела управлять лошадьми и получила поручение: доставить на станцию семью местного начальника. На железную дорогу сыпались бомбы, пришлось ехать дальше. Так, в одном летнем платье она оказалась по ту сторону фронта. В Оренбургской области поступила на курсы шоферов, выучилась и до середины 1945 года служила водителем в зенитно-пулеметном военном училище. Водила грузовики на любые расстояния, в любую погоду, без сна и отдыха. Чудом выкарабкалась после тяжелого менингоэнцефалита. Вторым чудом стало возвращение мужа: раненого, контуженого, с застрявшими в теле осколками – но ведь живого. Больше они не расставались.

Остальные сестры с первых дней оккупации включились в подпольную борьбу. Сначала они собирали оружие на местах боев, хоронили убитых красноармейцев, помогали

военнопленным, сбежавшим из лагерей, писали и распространяли листовки. Потом Анна установила связь с разведгруппами А. Ижокина и М. Ефимова, направленными в немецкий тыл штабом Калининского фронта. Как раз тогда в результате упорных боев образовались «Витебские ворота».

Все сестры стали разведчицами, а дом их – «почтовым ящиком», явочной квартирой. Кроме того, Нина уже в августе 1941 года вошла в контакт с Зароновской подпольной группой под руководством М. Зимянина, выполняла разведзадания. Анна, Тамара и Валентина были связными подпольной группы Сизова в Городке. Все сестры распространяли листовки, сводки Совинформбюро, сообщали сведения о немецких гарнизонах в Городке, Витебске, Полоцке.

Беда пришла весной 1942-го: во время подготовки разгрома полицейского участка в Городке 23 апреля была схвачена Тамара, 24-го – Анна, которую выдал провокатор. После жестоких пыток она была расстреляна вместе с другими подпольщиками неподалеку от деревни Новый Болец. Двое деток остались сиротами. Тамаре удалось спастись: отец подкупил охранника ведром меда. Девушка, вырвавшись на волю, ушла к партизанам. До самого освобождения района она была разведчицей группы Ижокина. Вместе с ней ушла и сестра Валентина.

После крупного провала в Зароновском подполье весной 1942 года оставшиеся на свободе участники ушли к партизанам. В деревне остались Нина Залесская с товарищем – И. Шпаковым. В сентябре 1943 года их выдали гестаповцам. 23 сентября подпольщики были расстреляны в Орше.

Младшая сестра Раиса трижды убежала из эшелонов, вывозивших молодежь в Германию. До ноября 1943 года она оставалась связной группы Ижокина, распространяла листовки, передавала ценную развединформацию. В четвертый раз спастись не удалось: 17-летняя Раиса попала в лагерь смерти в Витебске. Она дождалась освобождения го-

рода войсками Красной Армии, смогла вернуться домой, но здоровье ее было подорвано. В 1947-м ее не стало.

«ВОСТОЧНИЦЫ» В БРЕСТЕ

«Восточниками» в Западной Беларуси называли тех, кто приехал сюда после присоединения этой территории к БССР. Среди них были представители самых разных профессий, советские и партийные работники, семьи военнослужащих. Многих из них ждала трагическая судьба: кто-то погиб при бомбежках и обстрелах, кого-то выдали захватчикам местные жители, иных расстреляли в первые дни оккупации. Жены и вдовы советских офицеров и служащих остались одни, в чужом городе, с маленькими детьми на руках, без средств к существованию, в жестких условиях немецкой оккупации. Они меняли имена, документы. И пытались бороться.

В определенной степени в этом заключалась специфика подпольных организаций Бреста: ячейки организовывали женщины, которые сами находились в беде. И думали не о себе, даже не о детях – о Родине и Победе над врагом. Сегодня это понять не всегда просто.

Евгения Васильевна Коробова была женой машиниста, которого перевели на Брест-Литовскую железную дорогу. В город над Бугом семья приехала в мае 1940 года. Евгения стала секретарем комсомольской организации станции Брест-Полесский. В середине июня 1941-го к ней из родного Орла приехали в гости сестры – Нина и Галя. Так вместе и прошли войну – с первого до последнего дня.

22 июня на Брест обрушилась война: страшные бомбежки, воздушные бои, оккупанты в серой форме, немецкая речь, обыски, расстрелы коммунистов и советских работников по заранее подготовленным спискам... Муж Евгении погиб, дом разбомбили. Ее, беременную, вместе с сестрами приютили Курзовы – такие же «восточники», которым повезло – квартировали в уцелевшем доме. Осенью Женя стала мамой: родилась дочь Леночка. А позже на нее вышел Михаил Жигимонт, возглавлявший подпольную группу на станции Брест-Полесский.

Женя и Нина, насколько могли, включились в работу. Нина устроилась уборщицей в магазин фирмы «Шоппе унд К» на углу современных Пушкинской и Карла Маркса, где обслуживались только немцы. Понемногу она стала выносить оттуда спички, мыло, бритвы, бинты, нитки с иглками, вату. Все это подпольщики переправляли партизанам Брестского района. Женя добывала медикаменты, отмечала передвижение поездов, отслеживала перевозки, собирала важную информацию. Машинист паровоза Петр Слонский передавал сведения и лекарства в поселок Городец, откуда их переправляли партизанам. Младшая, Галя, была связной.

Сестры Тимоновы, как и многие подпольщики, осенью 1943-го стали жертвами провокатора Виктора Леонтьева: это один из самых крупных провалов брестского антифашистского подполья. Примечательно, что за несколько дней до ареста они сфотографировались вместе с приютившими их Курзовыми, обменялись семейными фотографиями, написав на обороте подробную информацию о себе.

Их арестовали 9 октября. Галю и дочь Евгении Курзовы спрятали и берегли до конца оккупации: вместе переселились в опустевшие дома гетто. Нину и Женю отправили

в тюрьму, в камеру 136. У Нины от пережитых потрясений произошел паралич лицевого нерва.

«Допросы вели на третьем этаже в угловой камере. Там стоял железный топчан, на который бросали людей для истязаний. Камера женщин, где я находилась, располагалась на втором этаже, окна выходили во двор на въездные ворота. Мы иногда следили, в каком направлении из тюрьмы поехали машины: если направо, значит, на расстрел».

Из воспоминаний Евгении Коробовой (Тимоновой)

Сестрам повезло: их не расстреляли, а отправили в пересыльный лагерь на Граевке (район Бреста), а оттуда – в Германию. Встретились только после Победы. Все остались живы, вернулись домой и позже

часто приезжали в город над Бугом на встречи с уцелевшими товарищами по борьбе.

ТРАГЕДИЯ МИНСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Судьба Минского коммунистического подполья – одна из самых трагических страниц истории Беларуси периода оккупации. Минск был захвачен на шестой день войны. Группы сопротивления возникали стихийно. Патриоты не могли сидеть сложа руки. Однако далеко не все представляли себе истинные масштабы опасности: ведь казалось, что нужно лишь чуть-чуть потерпеть, что пройдет месяц, два – и Красная Армия вернется. Большинство не имело ни малейших понятий о конспирации. Часто в группах «все знали всех», в случае провала или предательства тянули за собой товарищей. Кроме того, существование в Минске в 1941 – 1942 годах подполья не сразу было признано. А когда нацисты арестовали в октябре 1942 года руководителя Минского подпольного горкома Ивана Ковалёва и объявили о его переходе на свою сторону, клеймо предательства незаслуженно легло на многих отважных людей. Справедливость в отношении Ивана Кирилловича Ковалёва и его товарищей была восстановлена лишь через несколько десятков лет.

СЕМЬЯ ЯНУШКЕВИЧ: ОЛЬГА И НАДЕЖДА

Ольга – по мужу Щербацевич, врач 3-й городской больницы – оказывала помощь советским раненым военнопленным, которые находились в организованном в Политехническом институте (ныне – БНТУ) лазарете. Раздобыв фотоаппарат, она с медсестрами стала фотографировать выздоравливающих на документы. Изготавливали фальшивые справки, оформляли раненых по чужим историям болезни. Надежда добывала на хлебозаводе накладные на муку. На своих квартирах переодевали красноармейцев в штатское. Муж Надежды Николай Кузнецов был водителем грузовика: вывозил людей из города. Им помогали младший брат Петр и сын Ольги Володя. Сестры вместе с группой рабочих вагоноремонтного завода под руководством Кирилла Труса смогли до середины сентября спасти около полусотни пленных. К сожалению, один из спасенных их предал.

А ведь Ольга Щербацевич могла быть обижена на советскую власть. В 1938 году ее мужа, батальонного комиссара И. Щербацевича, репрессировали, а ее исключили из партии как жену «врага народа». Она лишилась работы, с огромным трудом смогла устроиться в 3-ю больницу. Однако вопрос, сотрудничать ли с немцами, перед ней не вставал.

В последнюю группу военнопленных, которую сестры и их группа смогли переправить из лазарета в политех, входил бывший шифровальщик 13-й армии интендант 2-го ранга Борис Рудзянко. При выходе из Минска он вместе с Володей попал в засаду – и предал своих спасителей. Фашисты схватили Ольгу, Надежду с мужем и грудным ребенком, брата Петра, Володю, Кирилла Труса. Ребенка Надежды немецкий конвоир у нее на глазах выбросил из окна на камни.

Больше месяца их держали в тюрьме, пытали. А 26 октября 1941 года вывели на улицы, разделили на группы. Надю и Петра повесили в сквере на улице Карла Маркса. Ольгу – на одной из аллей Центрального сквера. Остальных – на Комаровской площади (ныне – Якуба Коласа) и проходной дрожжевого завода. На Ольге оборвалась веревка, однако двое полицаев подхватили мученицу, закрепили и довели казнь до конца.

В 1979 году на месте казни в Александровском (Центральном) сквере был открыт скромный пронзительный

памятник казненным подпольщикам. Доска с мемориальной надписью, обрывки колючей проволоки и отпечатки ног всей семьи сестер Янушкевич. Самые маленькие, по замыслу авторов, принадлежат сыну Ольги Володе. От ребенка Надежды не осталось даже имени.

СЁСТРЫ МАТЮШКО

В семье было трое детей: сестры Варвара и Лариса, брат Николай. Самая старшая, Варвара, перед войной окончила политех, занималась наукой, избиралась в 1937 году секретарем ЦК ЛКСМБ, позже стала заместителем директора НИИ пищевой промышленности БССР. Когда Минск начали бомбить, была в роддоме. На свет появился сын, а дома оставалась годовалая дочка. С мужем проститься не успела.

С первых дней оккупации сестры и брат решили организовать борьбу. Вокруг них сплотились комсомолы, подруги и знакомые: Мария Сидоренко, Бронислава Зайцева, Лидия Казюциц, Федор Пяско. В подвале дома Федора установили радиоприемник, слушали сводки Совинформбюро, от руки размножали и расклеивали по городу листовки, передавали военнопленным в Масюковщине и лагере политеха. А за оставленный радиоприемник наказание у немцев было одно: расстрел.

Лариса устроилась работать на болотную станцию: перед войной она проходила там студенческую практику. Вместе с подругами – сестрами Липницкими – они передавали пленным красноармейцам продукты (в том числе – овощи, соль), бинты, медикаменты. Брат Николай организовал группу на гвоздильном заводе.

Квартиру Варвары Матюшко в мае 1942-го сделали явочной под прикрытием домашней прачечной. Сама она была назначена заместителем секретаря Ворошиловского подпольного райкома КП(б)Б Н. Шугаева.

«Ломала голову над прикрытием явочной квартиры. Нет у меня ни часовой, ни сапожной мастерской, я не врач, не парикмахер, не портной. Под каким предлогом будут приходить ко мне люди? Вот если прачкой стать. А что? Дело это каждой женщине знакомо».

Варвара Матюшко

Подпольщики не только организовывали сопротивление, но и оказывали материальную помощь семьям погибших соратников: добывали для них продукты, одежду, печатали продуктовые карточки. У Варвары как заместителя секретаря была «зона ответственности»: Дом печати, Клинический городок (ныне - 1-я клиническая больница), болотная станция, гвоздильный завод, политех, хлебо- и радио-завод.

Патриоты распространяли листовки и советские газеты, продолжали помогать военнопленным, выводили из строя заводское оборудование, старались выносить запчасти. Из Дома печати смогли утащить бумагу, шрифт, краску и оборудование для полноценной подпольной типографии.

С кожевенного завода с огромным риском выносили куски кожи, которую потом переправляли партизанам. Варвара доставляла кожу на конспиративные квартиры... в коляске, в которой сидел сын Саша. Таким же образом она распространяла и отпечатанные номера газеты «Звезда», а также вывозила бумагу и типографскую краску.

Брат Николай ушел в отряд «Дяди Коли» летом 1942-го: перед этим он вывел из строя электрощит, в результате чего гвоздильный завод не работал неделю. Лариса стала секретарем подпольного Ворошиловского райкома ЛКСМБ. Тогда же они организовали побег большой группы военнопленных из лагеря в политехе: их удалось переправить в тот же отряд. В сентябре Николай погиб в бою. Посмертно был награжден медалью «За отвагу».

В конце сентября 1942-го в городе начались массовые аресты: это был самый крупный провал в истории Минского подполья. Выйти из столицы было невозможно: гитлеровцы перекрыли все дороги. Варвара и Лариса скрывались у знакомых, выбраться из города им удалось лишь в конце октября. Так сестры оказались в отряде «Большевик», который действовал в Логойском районе. Варвара стала парторгом взвода разведки, Лариса – инструктором Логойского подпольного райкома ЛКСМБ и разведчицей. Они ходили в разведку, бывали в Логойске и Минске.

Лариса погибла летом 1943-го при выполнении боевого задания, отстреливалась до последнего патрона. Посмертно награждена медалью «За отвагу». Варвара в апреле 1943-го вылетела с детьми в Москву и «в беседе с первым секретарем ЦК КП(б) П.К. Пономаренко и секретарем ЦК КП(б)Б Н.Е. Авхимовичем» сделала подробный доклад о деятельности Минского подполья. Здесь она встретила мужа и Победу.

«ЧАСЫ ОСТАНОВИЛИСЬ В ПОЛНОЧЬ...»

«Уже утром 22 сентября было выяснено, что одна служанка, которая проживала из-за недостатка места в здании, Елена Мазаник, не была обнаружена в своей квартире... Поскольку по вышеупомянутым причинам уже имелись некоторые подозрения, то квартира ее была взломана. Квартира была почти пуста. Проживающая с ней сестра Валентина Шуцкая дома также не выявлена».

...Бегство обе сестры замаскировали тем, что еще за несколько дней до покушения частично распродали свое имущество, а оставшуюся одежду переправили через неизвестных лиц в другое место».

Из сообщения Особой комиссии Генерального комиссариата «Беларусь» о результатах расследования убийства генерального комиссара Беларуси В. Кубе, 29 сентября 1943 года

Елена Мазаник вместе с Марией Осиповой и Надеждой Троян 29 октября 1943 года была удостоена звания Герой Советского Союза за успешную ликвидацию гауляйтера Вильгельма Кубе. А ее родная сестра Валентина – по мужу Шуцкая – за ту же операцию была награждена орденом Ленина.

Это были крестьянские девочки, родились в деревне Поддегярное Пуховичского района. Елена окончила всего шесть классов средней школы: нужно было работать. Была официанткой в

столовой Совнаркома БССР, позже устроилась в дом отдыха того же ведомства. Вышла замуж за сотрудника НКВД Бронислава Тарлецкого, пережила личную трагедию: первый ребенок умер в полтора года, второй родился мертвым. С началом войны муж успел эвакуироваться, а она осталась. Устроилась уборщицей, потом – официанткой на фабрику-кухню, затем – в казино для немецких офицеров. Муж отрекся от нее. Потом просил прощения, но было поздно.

С июля 1943-го Елена работала горничной в особняке Кубе. Она была для немцев проверенным человеком, при этом единственной в штате прислуги, кто не проживал в доме гауляйтера. Партизаны рассматривали ее как идеальную кандидатуру на роль исполнителя казни.

Сначала, в августе, с ней встречалась Надежда Троян – сотрудница оперативной группы НКГБ отряда «Артур». Они почти договорились, однако Елена решила, что Надежда работает на оккупантов. Спустя месяц на Елену вышел Николай Хохлов, агент оперативной группы «Юрий», однако и в нем она заподозрила провокатора. В это же время с Валей Шуцкой познакомилась партизанская связная Черная – Мария Осипова. Познакомил их бывший военнопленный, директор минского кинотеатра Николай Похлебаев. Через Валентину она вышла на Елену, которая вновь не поверила, что перед ней представитель партизан.

Доказать это можно было только одним способом: организовать встречу с командиром отряда «Димы». Пошла Валентина: Елена не могла надолго отлучиться из дома. Встреча состоялась в деревне Янушковичи. Сначала думали использовать яд, но остановились на mine с часовым механизмом. Операция «Возмездие» завершилась успешно.

Сестер после войны ждала долгая жизнь. Елена получила хорошее образование: сначала окончила Высшую партийную школу, потом – МГПИ имени А.М. Горького (ныне – БГПУ имени Максима Танка). Работала директором Фундаментальной библиотеки Академии наук Белорусской ССР. Замуж больше не вышла.

«ДЕВОЧКА С КОСИЧКАМИ»

Так называется повесть писателя Анатолия Солодова о Зине Портновой. Девчонка семнадцати лет, посмертно удостоенная звания Герой Советского Союза, стала симво-

лом «молодогвардейцев» Витебщины – так называли группу «Юные мстители» из городского поселка Оболь (ныне – Шумилинский район). Ячейку организовала комсомолка Ефросинья Зенькова по поручению подпольного райкома: ребятам предложили устроиться на работу в оккупационные учреждения, собирать информацию и сообщать партизанам. Всего в группе было 38 человек – все школьники, выпускники 8 – 9 классов, из Оболи и окрестных деревень Ушалы, Зуи, Ферма, Мостище. В Зуях жила бабушка Зины Портновой, к которой девочка и приехала в гости из Ленинграда. В Мостище – Нина Давыдова, сестры Лузгины – Маша и Тоня, и их двоюродная сестра Зина.

Девчонки не умели стрелять, не ходили в атаку. Они собирали по лесам оружие, помогали красноармейцам, выходящим из окружения, обойти немецкие посты, перевязывали раненых, давали им приют. Писали листовки, антифашистские памфлеты, расклеивали их на заборах. После того как группа установила связь с отрядом имени Ворошилова бригады имени Ленина, переправляли найденное оружие туда. Но у них в доме обнаружили красноармейскую форму. Сестер схватили и после пыток публично расстреляли в августе 1942-го. Они оказались стойкими: никого не выдали.

Зина Лузгина погибла 28 августа 1943 года. Вместе с остальными членами группы она стала жертвой провокации: начальник обольской полиции Николай Экерт внедрил в ряды подпольщиков своего агента Гречухина, который и выдал практически всех. Их расстреляли под Полоцком в местечке Боровуха-2.

В 1958 году сестер Лузгиных посмертно наградили: Антонину и Зинаиду – орденом Отечественной войны I степени, Марию – орденом Красного Знамени.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Женщины и девочки Победы – такие они были. Эти примеры, когда сестры вместе шли в бой, защищали Родину, гибли за нее или возвращались с Победой домой, – яркие, но не единичные. Они есть в каждом городе, каждом уголке нашей многострадальной земли. Вечная им память – тем, кто отдал войне молодость и жизнь.

«Вкус победы» – сборник рассказов о войне, посвящен 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Это книга о детях, пытающихся выжить в жуткой мясорубке великой войны, о детях, лишенных войной детства, но сохранивших главное – свет в душе, надежду и любовь. «Вкус победы» – книга для семей-

Редакция журнала «Милиция Беларуси» поздравляет своего постоянного автора Эльвиру Вашкевич с выходом в свет книги «Вкус победы» (издательство «Народная асвета»).

ного чтения, она будет интересна как взрослым, так и подрастающему поколению.

Этот сборник рассказов является продолжением книги «Эхо» того же автора, вышедшей в прошлом году (издательство «Четыре четверти»). «Эхо», как и «Вкус победы», – история нашего народа, изложенная языком художественной литературы, история страданий и подвига, история крови, боли и надежды. У рассказов этого сборника разные герои, в том числе и довольно необычные. Так, главной героиней рассказа «Муська» является чердачная кошка, спасающая от голода семью в блокадном Ленинграде. Но объединяет все эти персонажи и события одно: проникающая до глубины души достоверность. «Эхо» рекомендуется всем, кто интересуется подлинной историей своего народа, своей страны.

«Вкус победы» и «Эхо» расскажут вам и вашим детям, что ярким выражением преданности и любви может быть крыса, принесенная кошкой, а от обычного суслика может зависеть жизнь целой семьи. Прочтя эти книги, вы сможете узнать, что вкусом победы в великой войне может оказаться вкус обычного пломбира – для мальчика, который никогда в жизни не видел мороженого, потому что родился незадолго до начала войны. Вы сможете узнать и цену ведерка копченой рыбы – если на одной чаше весов дружба, а на другой – голодные дети... И многое, многое другое, и все это – наша история, история нашего горя, нашей боли и нашей победы. История, которую необходимо знать, ведь не зря существует афоризм: «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Эльвира ВАШКЕВИЧ

ВЗРЫВ

Женька с матерью жили в бараке, как и многие другие минчане, пережившие сдачу города, оккупацию, а затем и освобождение. Город превратился в каменное крошево, и редкие уцелевшие дома странно выглядели на этом апокалиптическом кладбище. Но понемногу возвращались жители, разбирали завалы, расчищали улицы. Вместо обычных домов ставили деревянные бараки – как временную меру, до тех пор, пока не начнется строительство. Кое-где даже появились тщательно охраняемые бригады пленных немцев – они выполняли самые тяжелые работы в самых опасных местах. Пацанва бегала смотреть на них, как на животных в зоопарке.

– Ну что, Ганс, понравилось у нас, да? – кричали мальчишки немцам, швыряя в них кирпичные обломыши. – *Давайте, фрицы поганые, стройте, что разрушили!*

Немцы жалко ежились и были вовсе не похожи на тех гордых завоевателей, которые несколько лет назад вошли в Минск с победоносной армией вермахта. Они уже не считали, что мир принадлежит исключительно им. Теперь даже уличные мальчишки были главнее и сильнее. Теперь для бывших завоевателей пришло время бороться за выживание, работать за корку хлеба и выслушивать сыплющиеся со всех сторон ядовитые насмешки и злые, обидные слова.

Женька с другими ребятами тоже бегал смотреть на немцев, хотя во время оккупации он насмотрелся на них предостаточно. Но теперь – другое дело, и ему доставляло удовольствие любоваться унижением вражеских солдат, показывать им язык, бросать в них камни. Женька помнил другие времена, когда по улицам было опасно ходить именно из-за таких солдат, вот в этой самой чужой форме, говорящих на чужом языке. Он помнил выстрелы. Он видел еврейское гетто и мертвых людей. Женьке было двенадцать лет, и он уже был взрослым.

Теперь, когда война покинула родной город и поползла на запад, Женька думал, что жизнь начала налаживаться. И все было бы хорошо, если бы не письма от отца.

Писем не было, и мать иногда плакала медленными тяжелыми слезами, будто выдавливала их из иссохших глаз, да, закрыв уголком платка рот, причитала:

– *Да на кого ж ты меня с малым кинул? Да что ж это такое... Помер, убили, наверное, давно уже, а мы все ждем, ждем...*

Женька, услышав эти причитания, болезненно морщился, шмыгал носом, а затем, дернув мать за рукав, заявлял взрослым солидным голосом:

– *Мамаша, вы не войте. Какие письма? Нас только только освободили. Похоронки нет, уже хорошо. Значит, не убили.*

Мать часто кивала и переставала плакать, гладила Женьку по голове и постепенно успокаивалась. А иногда она говорила другое:

– *Не пишет, ирод! Пока мы здесь в оккупации маялись, последний хрен без соли доедали, он, небось, там какую бабу завел, вот и не пишет!*

– *Мамаша, окститесь!* – бросался на защиту отца Женька. – *Никто еще писем не получал, я вон у всех соседей спрашивал. Да что у соседей, я у почтальона спрашивал!*

Он врал, не зная, что мать тоже интересовалась у почтальона, и тот ответил, что письма уже приходят.

– *Да откуда на фронте бабы, что вы такое говорите? Это ж война!*

– *А!* – махала рукой мать, и Женька с болью видел, как потемнела кожа, в складки въелась земляная чернота и она же окружила ногти – мать работала на разборке завалов. – *Свинья грязь и на войне найдет. Медсестрички там всякие, санитарки. Да мало ли!*

– *Да, может, его ранило или даже убило!* – отчаянно кричал Женька. – *А вы тут такое говорите!*

Тогда мать опять начинала плакать и гладить Женьку по голове. Он тоже плакал, как маленький, обхватив ее руками и уткнувшись носом в теплый мягкий живот. Погоревав, оба успокаивались, мать говорила, что нужно ждать, война ведь еще не закончилась, так что надежда есть, Женька с ней соглашался, и они продолжали жить дальше, старательно пряча свой страх перед войной и смертью.

В этой новой послевоенной жизни Женьку особенно раздражал сосед по бараку – одорукий инвалид, явно положивший глаз на мать и постоянно при встрече интересовавшийся у нее письмами с фронта. Он прозрачно намекал, что ждать уже некого и незачем, тем более, что имеется такой замечательный вариант.

– *Ты подумай, Настасья, как здорово было бы наши комнаты объединить,* – говорил сосед, масляно подмигивая матери и вызывая у Женьки зубовой скрежет.

– У вас с мальцом две, да и у меня одна, глядишь – вышла бы полноценная квартира. А потом в нормальном доме точно получили бы не меньше чем двухкомнатную! Ты подумай, подумай, Настасья.

– А что мне думать-то при живом муже? – отмахивалась мать, и Женька готов был расцеловать ее прилюдно.

– Ты уж в другом месте поищи, с кем объединять комнаты.

– А ты все же подумай, – настаивал сосед.

Он был прилипчив и назойлив, и Женька по ночам, слыша его храп через тонкую барачную перегородку, воображал кровавые сцены убийства. Если бы сосед мог прочесть Женькины мысли, он бы немедленно выбросил из головы все мечты об объединении комнат и прочем.

Особенно часто в Женькиных планах мести фигурировал соседский сарай. В барачном дворе стояла длинная унылая постройка, смахивающая на кучу деревенских сортиров, собранных под одной крышей, – сараи. У каждого семейства в бараке был собственный сарайчик, запираемый на огромный замок. Хранились там традиционно всякие соленья, да еще картошка в подполах и погребах. Сараяшки были крошечными, но это все же лучше, чем вообще ничего, – так рассуждали барачные обитатели и очень гордились ими.

Сарай соседа облюбовали окрестные коты. Уж неведомо по какой причине, но именно туда они стремились со всей округи, там было их лежбище, их кошачье царство. В этом имелся свой плюс: никакие мыши и крысы близко не подходили к барачным сараям – коты следили за этим со всей кошачьей бдительностью. Однако хвостатые не только ели и пили, они еще и гадили. И ядреный кошачий аромат сбивал с ног любого непривычного человека, подходящего к сараям с наветренной стороны.

Женька ничего не имел против котов. Собственно, его даже не раздражала кошачья вонь, которая пропитала все окрестности барака. Но вот сосед... А соседский сарай был символом ненавистного человека. И Женька задумал месть.

Бегая с ребятами по разрушенному городу, лазая по завалам и заброшенным подвалам, он отыскивал небольшой склад боеприпасов, где стояли ящики с немецкими гранатами-колотушками – на длинной деревянной ручке, напоминавшие картофелемялку, там же на полках аккуратно были сложены цинки с патронами, а еще были мешочки с порохом. Женька не знал, для чего нужен порох отдельно от снарядов, но это существенно облегчало исполнение его мстительного плана – не нужно было выковыривать порох из патронов, тратить на это силы и время.

Конечно, ребята сообщили куда следует об этом складе, но сначала все же забрали себе понемногу то, что понравилось. Кто-то стащил несколько гранат, кто-то – патроны, ну а Женька взял мешочек с порохом – остальное его не интересовало.

Женька отыскал пустую консервную банку и насыпал туда пороха, утрамбовал поплотнее, а сверху вбил деревянную пробку, вырезанную собственноручно точно по размеру банки. Коловоротом просверлил отверстие в пробке, воткнул туда бикфордов шнур.

– Я тебе покажу, как комнаты объединять, – сказал Женька насмешливо, полюбовавшись на дело своих рук. – Чтоб даже не смотрел в мамину сторону, кобель старый!

Изготовив свое орудие мести, Женька подкрался к сараю. В дощатой двери сарая однорукого соседа, выкрашенной в кокетливо-лимонный цвет, внизу было прорезано квадратное кошачье окошко – котам вход в сарайчик был открыт, однорукий иногда даже оставлял им там селедочные головы и другие кошачьи деликатесы. Вот в этом-то окошечке Женька и установил жестянку с порохом, размотал бикфордов шнур и спрятался за клумбой с роняющей лепестки космеей, торжественными георгинами и мохнатыми растрепанными астрами.

В какой-то момент ему захотелось отказаться от своего плана. Однорукий сосед показался не таким уж вредным. К тому же писем от отца не было, и Женька знал, что

это означает. Конечно, ревность матери к неведомым санитаркам или медсестрам – сплошная глупость, но ведь война... а на войне убивают. Женька очень любил отца, но преждевременная взрослость его подсказывала, что матери не слишком хорошо оставаться одной.

А потом вдруг Женька вспомнил всю довоенную жизнь, руки отца, подбрасывающие его к потолку, густой смех и не менее густой махорочный запах, заполняющий их маленькую квартирку, сытный аромат пирожков, доносящийся из кухни – до войны мать часто пекла пирожки. А еще Женька вспомнил прогулки в парке летними вечерами, тягучие звуки духового оркестра и то, как однажды родители оставили его сидеть на лавочке, наказав, чтобы никуда ни на шаг, а сами танцевали на площадке, и Женька с восторгом вздрагивал, когда барабанщик ударял колотушкой в огромный барабанный бок. А потом ему вручили толстого плюшевого медведя – приз лучшей паре на танцевальной площадке, и они все смеялись и ели мороженое, запивая его лимонадом, и острые пухляки ударяли Женьке в нос, и он чихал, а потом опять смеялся...

От этих воспоминаний у Женьки засвербило в носу, будто он опять напился газировки, но глаза пощипывало не от сладости напитка, а от невыплаканных слез, и однорукий сосед опять представился самым страшным врагом. Женьке даже подумалось, что письма отца потому и не приходят, что этот инвалид смеет ухаживать за матерью!

Руки сами потащили коробок из кармана, чиркнули спичкой, и Женька зачарованно смотрел, как маленький, плюющийся во все стороны огонек побежал по шнуру.

– У-н-с-с-с! – громко пукнула жестянка с порохом.

Женька, раскрыв рот, наблюдал, как дощатая дверь в какой-то момент будто пошла волнами, как воздух над перегретым в жаркий день асфальтом, а потом разломилась на куски, и щепки полетели в разные стороны – просто деревянные и празднично-лимонные. Из сараюшки,

завывая, рыча и мяукая, хлынули коты. Удивительно, сколько их там было! Они бежали и бежали – серые и черные, рыжие и полосатые, лохматые и гладкошерстные... А потом по двору разлился густой алкогольный дух и взвыли бабы в бараках.

Женька, хоронясь за клумбами, выполз со двора и бросился наутек.

– У-о-о-п-с! – выдохнуло неподалеку. А затем сухо и дробно застучали выстрелы.

Сначала Женьке показалось, что это еще раз рванула его пороховая месь, но потом он сообразил, что звук донесся с другой стороны. И больше всего это было похоже на взрыв гранаты.

Почти что до ночи Женька бродил вокруг барака, опасаясь вернуться домой. Он видел, как однорукий сосед выволок из сарая остатки двух громадных бутылей – каждая литров по пятьдесят, не меньше! – снабженных внизу маленьким блестящим краником.

– Вот же! – вздыхал сосед, глядя на разбитые бутылки, пронзительно пахнущие вином. – А я ж думал, что женюсь, так на свадьбу поставил. Вот же наказание! Бутлей-то как жалко! Где теперь такие добыть...

Вместе с ним вздыхали и другие обитатели барака. Женька понял, что порки не миновать.

– А вот пусть еще докажут! – решительно сказал он, поднимая голову.

И действительно, никто ведь не видел, как Женька подкладывал жестянку в соседский сарай, никто не видел, как горел бикфордов шнур. В общем, связать Женьку с происшествием было никак невозможно. Мало ли кто взорвал сарайную дверь. Может, кому не понравился ее яркий лимонный цвет, так выделяющийся на фоне коричневых и уныло-зеленых дверей остальных сарайчиков. А может, кто-то решил шугануть котов – уж очень они чувствовали себя хозяевами во дворе, уж очень много гадили, а еще повадились вытаптывать и выкапывать цветы на клумбах.

Так что, порассуждав немного и решив ни в чем не сознаваться, если вдруг кому придет в голову обвинить его в сарайной катастрофе, Женька явился домой. К его удивлению, мать даже не пыталась выявить, не он ли взорвал дверь в соседский сарай и перепугал местных кошек. Она встретила сына с ремнем в руках и начала хлестать его сразу от порога. При этом она плакала взахлеб, и глаза ее были опухшие, будто плакать она начала уже давно.

– Ма-а-а-ма! Вы что это? – Женька пытался увернуться, но ремень находил его в любом углу комнаты. – Мама! Да за что?

– За что? За что? – мать задохнулась от возмущения и еще раз хлестнула Женьку ремнем. – Да я все глаза выплакала! Да я тебя уже похоронила! Да что ж ты делаешь, ирод такой! Да теперь из дому – ни ногой! Гадюка!

Она кричала еще что-то, продолжая плакать. Руки ее опустились, ремень выпал, и Женька опасно подобрал его и немедленно сунул под подушку – от греха подалее.

– Мама, да что случилось-то? – спросил Женька плачущую навзрыд мать. – Что ж вы меня и гадюкой, и ремнем...

– Ты где был, а? – спросила мать, сморкаясь в передник.

– Ну, с ребятами по городу бегали, – ответил Женька.

– Ходили смотреть на пленных немцев. Они такие красивые дома строят! Из красного кирпича, представляете! Может, и нам в таком доме квартиру дадут, а? Говорят, там в каждой квартире не только своя кухня будет, но и свой сортир, а еще душ! Представляете, собственный душ! И колонка с горячей водой! И батареи...

Женька увлеченно рассказывал о строительстве, на которое насмотрелся вдосталь в другие дни. Про взорванную сарайную дверь он не произнес ни слова.

– С ребятами... – обессиленно вздохнула мать и вновь расплакалась, да так горько, что у Женьки защемило сердце. – Да ты хоть знаешь, что на пустыре твои приятели подорвались?

– Как это? – замер Женька, во все глаза глядя на мать.

– Как это – подорвались?

А в ушах вновь прозвучало долгое взрывное эхо:

– Ууу-ооо! – то самое, что Женька услышал уже после взрыва сарая.

– А вот так! – мать всхлипнула в фартук. – Сдуру в костер гранату сунули, да еще и патроны подсыпали. Фейерверк, значит, по случаю победы, ага... ну и вот... пятеро их там было...

У Женьки открылся рот. Он вдруг сообразил, что если бы не замыслил мечь соседу, если бы не пошел взрывать сарай, то наверняка был бы вместе с ребятами на пустыре. И, может, подорвался бы на той гранате вместе с ними. Ведь это точно ребята из его компании! Граната, патроны... Вот с того склада, что они нашли...

– Ой... – только и смог выговорить Женька, а сам прямо похолодел от запоздало пришедшего страха. Будто заглянул он неожиданно прямо в ледяные равнодушные глаза самой Смерти, и повезло ему, что она отвернулась, не потащила за собой глупого мальчишку.

– И что б я потом отцу сказала, а? – спросила мать, выдав Женьке беззлбный подзатыльник. – Ты ж, змеюка такой, хоть бы после взрыва домой бежал, а то я уже все

передумала, ведь это как раз на том пустыре случилось, где ты со своими приятелями бежал...

– Я больше не буду, чес-слово! – поклялся Женька, и в тот момент действительно искренне верил, что больше не будет никаких шалостей, что все закончилось взрывом сарая, что он никогда не дотронется ни до какого оружия, а остаток пороха закопает где-нибудь под клумбой или сожжет так, чтобы и следов никаких не было... В какой-то момент Женька даже хотел сознаться в подстроенном взрыве, но потом передумал: в конце концов, мать его уже побила ни за что, так пусть считается, что это за сарай!

★ ★ ★

Женькин отец так и не вернулся с войны, как и многие, многие другие. Может, его раздавил в кровавую кашу военный коток, не жалевший никого. А может, случилось то, о чем иногда кричала Женьке мать:

– Да живой он, живой! С бабой какой детишек строга-ет, а нас и забыл совсем!

Как-то Женька начал протестовать, доказывать, что отец наверняка мертв, раз не вернулся домой. На это мать хлестнула его полотенцем, сказав:

– Эх, Женя, дурак ты у меня еще. Да пусть с бабой, пусть детишек завел. Лишь бы живой... живой...

Тогда Женька последний раз плакал, как маленький: уткнувшись носом в материнский живот, всхлипывая и утирая слезы и сопли ее линялым передником. А потом, отплакавшись, сказал совершенно по-взрослому:

– Да, мама, лишь бы живой. Это правильно. Все хорошо будет. Это я тебе обещаю.

Мать потянулась было потрепать Женьку по выгоревшим вихрам, но, заглянув в глаза, убрала руку и только серьезно кивнула сыну.

– Лишь бы живой... – еще раз повторил Женька, накрепко запоминая эти слова. – Да ведь похоронки не было, без вести пропал тоже. Так что живой, мама, живой, не сомневайся даже.

В канун великого праздника – Дня Независимости – председатель совета ветеранов главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Вячеслав Иванович Оськин поделился поэтическими воспоминаниями о своем отце-фронтовике....

ПАМЯТЬ

*На заставе пограничной
Зной и тишина.*

*Все спокойно, все привычно,
Но вот-вот война.*

*В Бресте немцы через сутки,
В Минске – через шесть,
А пока летают утки
Возле речки здесь.*

*И в зелененькой фуражке,
Брюках галифе
Воду пьет отец из фляжки
На лесной тропе.
И напарник с трехлинейкой,
Что идет след в след,
Просит: «Дай воды
маленько,
Скоро уж рассвет»...*

*Они вступят в бой в наряде,
Там, где речки гладь,
Чтоб родной земли и пяди
Немцам не отдать.
Ведь приказ учили столько,
Раз уж быть войне –
Воевать мы будем только
На чужой земле.*

*Но пришлось отцу от гадов
Киев защищать
И в окопах Сталинграда
До конца стоять.
Курской битвой опаленный
Он все дальше шел,
И в фуражечке зеленой
В Минск родной вошел.*

*Я отца фуражку верно,
Бережно храню,
И ее я непременно
Внукам подарю.
Значит память будет жива,
Память не умрет.
На фуражке штамп пошива –
Сорок первый год.*

Оськин Иван Иванович
(1918–2009 гг.)
На фронте с первого
дня войны. Оборонял
Киев и Сталинград,
участвовал в битве
на Курской дуге,
освобождал Минск

I SSN 1996-9864

МИЛИЦИЯ

Беларусь

ПРАВОВОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

У КУРГАНА СЛАВЫ
ЖМЕНЯ ДА ЖМЕНІ ЛЯГЛА
ЗЯМЛЯ З ГАРАДОУ-ГЕРОЯУ
І ІНШЫХ МЕСЦ ЖОРСТКІХ БАЕУ,
З ГАРАДОУ І СЕЛ, ЯКІЯ НАВЕКІ
ПРАСЛАВІЛІ СЯБЕ РАТНЫМІ
І ПРАЦОУНЫМІ ПОДЗВІГАМІ
У ІМЯ СВАБОДЫ І НЕЗАЛЕЖНАСЦІ
САВЕЦКАЙ РАДЗІМЫ.

Гэты Курган узведзены ў ліпені 1969